

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo)

РАМПА и ЖИЗНЬ

А. И. Южинъ—Фамусовъ.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

№ 43

IX г. изд.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

Понедѣльникъ, 23 октября—„Павелъ I“.
24—„Павелъ I“, 25—„Павелъ I“,
26—„Золотая осень“, 27—„Павелъ I“,
28—„Павелъ I“, 29—„Горькій Цвѣтъ“.

Касса открыта съ 11 час. утра. до 6 час. веч. и въ дни спект. до 9 ч. в.
Начало веч. спен. въ 8 час. веч. — Послѣ отырытія занавѣса входъ въ
зрительный залъ не допускается.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артисты Государств.
театровъ Ю. Э. Озаровскій.
Уполномоченный дирекціи В. А. Анкиѣвъ. — Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Максимъ“, В. Дмитровка, 17.
Телефонъ № 5.22 93).

СЕГОДНЯ ВСЯ
НОВАЯ ПРОГРАММА.

Съ уч. О. М. АНТОНОВОЙ, Б. С. БОРИСОВА и Б. С. НЕВОЛИНА

● ● ЖЕРТВА — The victim. ● ●

ДАМА САМЪ-ТРЕТЕЙ. ● ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦЪ.
ПѢсенки НИТА ЖО. ● Интермедіи.

Начало въ 7³⁰ ч. вечера.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

И. Г. Трабскаго.

ЕЖЕДНЕВНО:

Съ участ. Е. М. Басбаковой „Современная женщина“, Владъ
Королевича „Неудачная лекція“ въ 1 д., К. И. Карпѣва
„Хористка“ А. П. Чехова. „Сатира и Нимфа“ исп. П. А.
Николаева и Н. Г. Легатъ. „Слѣпая плясунья“ муз. А. Р.
Бабалейникова, уч. Е. А. Цовицкая. В. А. Сабянипъ—новыя
пѣсенки. Вокальный квартетъ арт. * * * подъ упр. Н. М. Сафонова.
Зав. худ. част. В. Е. Егоровъ. Гл. режис. А. П. Петровскій. Зав. муз. част. А. Р. Бабалейниковъ.

Балетная и драматическая СТУДИЯ

заслуж. арт. и балетмейст. Государств. театр., арт. и режис. Государств. театр.

Н. Г. ЛЕГАТ и А. П. ПЕТРОВСКАГО

при НИКОЛЬСКОМЪ театрѣ. МОСКВА, Славянский Ба-
заръ (Никольская, 9).

Условія пріема и запись учащихся (число ограничено) въ конторѣ Никольскаго театра.

Пластичка и мимика, харак-
терныя и классич. танцы, } Н. Г. Легатъ.
классъ совершенствованія
Классъ подготовительный—Н. А. Николаева,
подъ руков. Легатъ.
Спец. дѣтскій классъ подъ руководствомъ
Н. А. Николаевъ.
Сценич. иск. и гримъ—А. П. Петровскій.
Элементарная теорія музыки М. М. Са-
фоновъ и хоровое пѣніе, вырази-
тельное чтеніе—В. В. Сладковъ.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО

23. ТВЕРСКОЙ БУЛ., 23.
Тел. театр. 85-99. Конт. 5-84 60.

ЕЖЕДНЕВНО съ уч. В. С. Арепцвари, Лидіи Бони, В. Я. Хенкина, Я. Д. Южнаго и др.
Слезинки Пьеро—эспиз. Антреприза въ Ша-
вляхъ—пар. М. Долинова. Чиновничій па де-
натръ. Какъ онъ лгалъ—Б. Шоу. Cartes
postales. Пѣсни шута—В. Хенкинъ. Донъ
Померанцо и донъ Помидоро—сметчъ.

Касса открыта съ 10¹⁵ до 3-хъ и съ 6 ч. веч.

ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. ♦ Тел. 3-26 42.

Дирекція
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

СЕГОДНЯ

„Квартира съ однимъ ходомъ“, сцена съ уч.
Аминой, Алмазова, Юратова, Н. П. Аслановъ.
интимн. чтен. А. Н. Вертинскій—печальн. пѣсенки
Людмила Филиппова—декламация. Нина Кирсагова
—Матлохъ, Зеркало—бал. съ уч. Вѣриной, До, етъ и
Савченко, ЮРІЙ ЮРГЕНСОНЪ—муз. юмореск.

Начало въ 8—9¹⁵ ч. вечера.

Цѣны мѣст. отъ 1 р. до 1²⁵ р. Главн. режис. И. Г. Гутманъ.

ТЕАТР СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ. ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

Въ понед., 23 го октября, 3 й сп. 2-го демокр абон. 1 й серія—„**Богема**“, во вторн. 24 го. 2 й спект. 7 го дем. абон. 1 й серія—„**Орестея**“, въ средѣ, 25-го. 3-й спект. 3-го демократич. абон. 1-й серія—„**Богема**“, въ четв 26 го, спект Художеств. т.—„**Вишневый садъ**“, въ пятн. 27 го—балетъ: 1) **Азѣда** 2) этюды хореографин, въ суб. 28 го, внѣ абонем.—„**Богема**“, въ воскр. 29-го, утр.—„**Орестея**“, вечер.—„**Богема**“.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеръ-администраторъ В. В. Тихоновичъ.

Администраторъ Г. П. Кашенинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Б Никитская, 19. Телеф. 28-05.

23 окт.—„**Саломея**“; 24—„**Амира Киварэдъ**“; 25—„**Саломея**“; 26—„**Голубой коверъ**“; 27—„**Амира Киварэдъ**“; 28—„**Голубой коверъ**“.

Билеты ежедневно въ кассѣ театра отъ 11—6 ч. веч.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

(Тверская, Настасьинск. п., 5. Тел. 4-31-46).

Текущій репертуаръ

23, 25 и 27 окт.—„**НАНЪ**“; 21. 26, 29—„**ВАШКА КЛЮЧНИКЪ**“; 22—1) „**КОМЕДІА ЛОБЪ АЛЕКСѢЙ**“, 2) „**РЕКВИЭМЪ**“, 24 и 28—„**ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ**“;

Начало въ 8 ч. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. до 6 час. веч.

ТЕАТРЪ

„ЗОН“

ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфал., телеф. 4-05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Г. А. Тамара Грузинская. — Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго. — Н. М. Бравинъ, М. И. Днѣпровъ; г-жи Бахъ, Дубровская, Захаретъ, Маслова, Мирзаянцъ, Оболенская, Раевская, Руджіери, Солодо-никова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Ту ашевъ, Ураловъ и др.

Къ пост. **А. А. Брилскаго**: Знам. новинка: „**ЛЖЕ-МАРКИЗЪ**“, „**КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ**“.

Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. ♦ Начало въ 8 час. ♦ Касса открыта съ 11 час. утра.

== Гастроли знам. шведск. оперет. примад.

Эльны Гистедъ.

Главн. администраторъ **А. Н. Шульцъ.**

ТЕАТРЪ

П. СТРУЙСКАГО

Серпуховская пл. Б. Ордынка.

Дирекція П. П. Струйскій.

Миніатюы, комедія, фарсъ, оперетка, балетъ, интермедіи и пр.

Въ будни 2 сеанса, начало въ 7½ и 9 ч. в., въ праздники 3 сеанса, начало въ 6. 7½ и 9 ч. в.

Главный режиссеръ В. Курбатовъ. Директоръ Л. П. Зеллинскій. Художникъ: Нестерова и Мещеряковъ. Хормейстеръ А. Зеллинскій. Управляющій И. В. Волковъ.

Изданіе журнала: „РАМПА И ЖИЗНЬ“

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. О Томъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное. (Сезоны 1898—1906 гг.). Цѣна 2 р. О Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.). Цѣна 3 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

Одесскій Городской театръ

смотри. 3 страницу.

„Прекрасная незнакомка“

комедія въ 4-хъ дѣйств.

Н. Иванъшина.

Издание жур. „Рампа и Жизнь“.
цѣна 3 руб.

МОСКОВСКАЯ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

Во вторникъ, 24 окт. ПРЕМЬЕРА:

„НОСЪ“—др. сц. по Гоголю. „МАТЬ“—разск. М. Горькаго, муз. Ал. Архангельскаго. „ЗЕРКАЛО ДѢВСТВЕННОСТИ“—сказка 101 ночи—соч. Л. Столицы. „ПЬВОЗЧИЦІЙ ДВОРЪ“—политическія бѣды нашихъ извозчиковъ—сц. В. Ф. Лебедева и др.

Начало ровно въ 8 ч. веч. ● Оставшіеся билеты въ кассѣ театра съ 12 час. дня.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ

Леоптьевскій, 26, тел. 3-69-29

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО:

„Россійскій Наполеонъ“, „Тройка удалая“, „Желаніе быть испанцемъ“, „Пѣсенка любви“, „Ворона и Лисица“, „Жигули“

Ю. Н. Прахницкая, А. Левинъ.

Пріѣздъ къ 8½ час. веч.

Завѣд. художеств. частью В. Н. Кузнецовъ. Администр. Ч. А. Петровъ.

ТУРНЭ

по Сибири, Дальнему Востоку и Японіи
вечера жанровой пѣсни

при участіи: баритона оперы **В. В. ВОЕВОДСКАГО** и извѣстной піанистки **Л. Б. АПТЕКАРЕВОЙ**. Начало турнэ въ половинѣ ноября 1917—18 года.

Импрессаріо **И. А. Гарскій**.

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

КАРИНСКОЙ

Дирекція **В. В. Ивашкина**.

ИМПРЕССАРИО

ВЛАДИМІРЪ ЮСИФОВИЧЪ

СНАРСКІЙ.

Баку, Гимназическая, д. 183. Телеф. 47-25.

Гастроли (треклятіе 1917—1921 гг.) извѣстной опереточной примадонны

ТАМАРЫ
АЛЕКСАНДРОВНЫ ТАМАРА-ГРУЗИНСКОЙ.

М. ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Во вторникъ, 31-го октября,
въ 7½ часовъ вечера

КОНЦЕРТЪ СЛАТИНА.

СКРИПАЧА

ВЛАДИМІРА

Программа въ афишахъ. Партію ф.-п. исп. И. СЛАТИНЪ.

Роль изъ депо Андрея Дидерихса. Вил. прод. съ 10 ч. у. до 4 ч. дня въ депо Андрея Дидерихса (Кузнецкій пер., 3) и въ магазинѣ „Симфонія“ (В. Никитская).

Вечера интимныхъ пѣсенокъ, грустныхъ напѣвовъ и изящныхъ романсовъ.

Владиміра Александровича

САБИННИНА

при участіи артистовъ Государственныхъ и частныхъ театровъ.

Ноябрь—Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса.

Администраторъ А. Ваграмовъ.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный п.
д. Волоцкой, кв. 37. тел.
5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА,

Вечера мелодекламации.

Владимиръ Иосифовичъ

≡ **СНАРСКІЙ.** ≡

Баку, Гимназическая, 183. Тел. 47-25.

ПЕРВОЕ КАВКАЗСКОЕ БЮРО

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕРТОВЪ И ГАСТРОЛЬНЫХЪ ПОЕЗДОВЪ ПО КАЗКАЗУ. ИМЕЮТСЯ
ОПЫТНЫЕ, ЭНЕРГИЧНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Импрессарио

А. П. Левитовъ,

Москва, Трехпрудный п.,
д. Волоцкой, кв. 37, тел.
5-53 08.

СЕЗОНЪ 1917—1918 года.

Гастроли артистки Государ. театровъ балерины

Вѣры
Алексѣевны **КАРАЛЛИ.**

Дирекція А. П. Каралли-Торцовъ и А. П. Левитовъ.

ИМПРЕССАРИО

Владимиръ Иосифовичъ

СНАРСКІЙ.

БАКУ, Гимназическая, д. № 183.

ТЕЛЕФОНЪ 47-25.

ГАСТРОЛИ артиста Московскаго Художественнаго театра

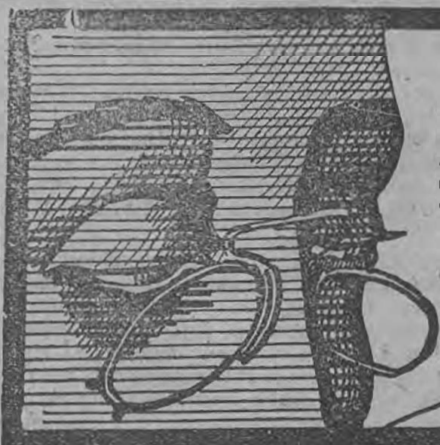
Н. П. АСЛАНОВАл при участіи ПРИМА-
БАЛЕРИНЫ **А. К. Тригорьевой** и СВОБОД. **С. Я. Алексѣева**
худож. **У рояля А. РУТИНЪ.**МАРШРУТЪ: **Ноябрь** — Новочеркасскъ, Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону,
Ставрополь, Екатеринодаръ, Армавиръ, Владикавказъ, Грозный, Петровскъ,
Кисловодскъ, Баку, Тифлисъ, Эривань, Кутаисъ и Ватумъ.
Уполномоч. дир. **Е. Е. ИСКОЛЬДОВЪ.** Администр. **А. Г. ВИТКОВСКІЙ.**

Золотая медаль М. Т. П. за высокое качество издѣлія

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ**„БОГАТЫРЬ“**

МОСКВА

всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯрукава приѣмные и выбрасывающіе; рукава приѣмные—прорезиненные; пластинка, трубки,
кляпанка, буфера, обкладка валковъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респираторы,
пропитанная матерія и резиновый клей; изоляціонная лента, изоляція кабелей; трубка
эбонитовая—полутвердая; эбонитъ для аккумуляторовъ и вообще всякаго рода
издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.**СМОТРИТЕ**чтобы гильзы, которыя Вы
используете, не рвались, не
появились, были тонки, чисты, безъ
вмятин. Однимъ словомъ смотрите,
чтобы это были**ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.**

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„Рампа и Жизнь“

Ариадна,

пѣса въ 4 д. Б. Зайцева. Ц. 3 р.

Капитанъ,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

Дядюшкинъ сонъ,

песн. Достоевскаго. Ц. 3 р.

Женщина съ улицы,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У позорнаго отодба,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

Пала,

драма К. Тренева. въ 4 д. Ц. 3 р.

Английскій шарбанъ,

ком. въ 3 д. пер. Матерна. Ц. 2 р. 50 к.

Безумный другъ Шекспира,

пѣса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ДВѢ ПЬЕСЫ

2020

(Репертуаръ „Летучей Мыши“).

1)

„Судъ Мидаса или Глазь народа“

Классическая шутка въ стихахъ.

Цѣна съ пересылкой 80 коп.

2) **Въ 12-ть часовъ по ночамъ“**

политическій гротескъ въ стихахъ.

Цѣна съ пересылкой 50 коп.

Выписывать по контуры журнала
„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ТЕАТРЪ ЛЕГКОЙ КОМЕДИИ.

Тарская, Мамокозский, 10.

Тел. 2-86-63 и 5-74-77.

4 окт. — „МИЛЫЙ ЯКОЖЪ“ 24 окт. — „Ш АНСКАЯ МУШКА“
25 окт. — „МИЛЫЙ ЯКОЖЪ“ 26 окт. — „ШТАНСКАЯ МУШКА“
27, 28 и 29 окт. — „МОЙ ВЭБИ“, и ХОРЪ З. ЦЕВЫХЪ.

Составъ труппы: г-жа Марія Бзортъ Борисевичъ, Б. Злеть. Грабово-
кал. Кампская. Кондоровъ. Климова Ле ать, Окунева, Тенсоп-
Челоский; гг. Антоновъ, Бахметевъ, Власовъ, Волжанинъ, Давгара
ва, Ковичъ Кваснецкий, Караровъ, Орлицкий. Сергѣевъ, Солдатю-
ковъ, Сумароковъ, Ячменевъ.

Начало ровно въ 8 час. веч. О Режиссеръ Н. С. Ячменевъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Гг годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ: со времени объ-
явленія о подпискѣ на „Рампу и
Жизнь“ въ 1917 г. расходы на пе-
чатаніе журнала возрасли почти
на 1000%. Въ виду этого мы вы-
нуждены обратиться къ гг подпи-
счикамъ съ просьбой выслать до
1 ноября доплату въ размѣрѣ
двухъ рублей.

Театральные „большевики“.

Актеръ-большевикъ!.. И отсюда, конечно, цѣлая туча
всевозможныхъ утилитарныхъ тенденцій, прямлиней-
ныхъ социалистическихъ плановъ, требованій, скороспѣ-
лыхъ принциповъ, докатившихъ въ иныхъ случаяхъ
до какого-то... животно-сценическаго анархизма.

Сглотить только хотѣ нѣсколько прислушаться къ тому,
о чемъ взапуски толкуютъ нѣкоторые особенно энергичные
ревнители актерскаго благополучія, и невыразимая тоска,
невольная скука закрадываются въ душу.

Забота о мамонтѣ кричить, вопить, бычеобразно выпи-
раетъ на первый планъ «спереди, сзади, съ боковъ, съ вы-
соты»!

Какъ характеренъ для современнаго театра и какъ
чуждъ искусства, весь эготъ демократически-профес-
ональный словарь актеровъ новѣйшей формации. «Прими-
рительныя камеры», «самоопредѣленія», программа та-
кой-то «театральной конференціи», «чистая прибыль отъ
сборовъ», «д. фидигъ», «исполнительные комитеты», «общая
демократическая платформа», и... ни одного слова о дѣй-
ствительномъ возрожденіи театра на почвѣ свободнаго,
честнаго духовнаго соревнованія подлинныхъ артисти-
ческихъ силъ!

Казалось бы, когда же, какъ не въ дни революціи
въ ея высшемъ значеніи, открыть двери всѣхъ большихъ
театровъ для доказанныхъ дарованій, «кликнуть кличъ»
по всей Россіи, дабы все талантливое, идущее дѣйстви-
тельно могло проявить себя и тѣмъ... «изгнать торгую-
щихъ изъ храма».

И что ж.? Не актеры *по природѣ* продолжаютъ зани-
мать лучшія мѣста въ лучшихъ тѣтрахъ и съ велико-
лѣпнымъ цинизмомъ говорить въ публикѣ и печати о
поднятіи «художественно-эстетскаго уровня» въ такихъ
пьесахъ, какъ «Пушокъ», «А ну покажите, что у васъ
есть?» и «Ухъ—и безъ задержки?»!

Театръ, какъ театръ, продолжаетъ гибнуть, разру-
шаться съ каждымъ днемъ, обращаться въ спасательную
станцію маленькихъ людей съ большими претензіями,
въ аферу болѣе или менѣе ловкихъ дѣльцовъ.

Театръ все еще остается беззащитнымъ, какъ малая
дѣти. Подъ флагомъ просвѣщенія народа къ театру
все еще присоединяются люди, совершенно ему посто-
ронние, совсѣмъ не любящіе, не понимающіе его истинной
сущности и только преслѣдующіе за кулисами свои лич-
ныя цѣли, замаскированныя громкими словами объ об-
щественномъ благѣ.

Никто громче, яростнѣе атихъ лисдей не трубить о на-
сущной нуждѣ оодосовленія, упорядоченія театраль-
наго дѣла и, подъ шумокъ, продолжаютъ грязнить и
ополчивать его, тонко угождать низменнымъ вкусамъ
толпы.

При прѣжномъ режимѣ подлинныхъ актеровъ душили
буржуазный или злободневный репертуаръ, искусство

интрига золотыхъ посредственностей, вкутъ съ театраль-
нымъ начальствомъ, любящимъ пресмыкательство, или
«сильную», рекомендательную руку: теперь же для ду-
шенія истинныхъ артистическихъ дарованій появилось
тоже не менѣе вѣрное средство, это—кустарство.

Являются какіе-нибудь, съѣдаемые жидкой фигури-
рованія во что бы то ни стало, и собираютъ вокругъ себя
людей, дотолъ сплсшь и рядсшь и не мечтавшихъ о театрѣ,
имѣютъ о немъ даже очень смутное понятіе. Но это-то
и на руку кустарямъ. Только на таксшь безотѣтсшь
и темномъ матеріалѣ они и могутъ показывать свои вся-
ческія «художества» въ качествѣ режиссеровъ, профессо-
соровъ драматическаго искусства и устроителей деревен-
скихъ, фабричныхъ и какихъ еще спектаклей.

И кустръ уже захватываетъ посезонно цѣлыя театры
и преисполняются великаго самодовольства. Еще бы:
они не только «сздаютъ» собственныя «кустарныя труппы»,
но и спеціальный репертуаръ для нихъ.

Какое дѣло иному кустарю, что такимъ «искусствомъ»
онъ развращаетъ не только исполнителей, но и смотря-
щую ихъ публику и оскорбляетъ само народное достоин-
ство.

Есть народъ и народъ. Есть народъ Лемносскихъ,
Никитенскихъ, Скобелевыхъ, Евдокимовыхъ, Ксильскихъ,
Мочаловыхъ, Щпкиныхъ, Самариныхъ, Ксзьмъ Мини-
ныхъ, Иванскихъ-Козельскихъ, Шалаиныхъ и просто
благородный, народо-страстотерпецъ, и есть, увы, народъ
изнывающихъ отъ зависти ничтожсшь, стреленныхъ
на всю жизнь ядсшь полуобразованія, плюющихъ умыш-
ленно на паркетъ, рвущихъ драгоценныя картины и
книги, не уважающихъ ни старости, ни духовныхъ за-
слугъ, ни плѣнительнаго достоинства женщинъ и дѣтей,—
народъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, хамски издѣваю-
щійся надъ своимъ же меньшимъ братсшь, народъ, нагло
задѣвающій все скромное, воспитанное, изящное, стро-
гое! народъ, всѣмъ сзсимъ видомъ выражающій лютую,
непримиримую зависть ко всему, что выше его сбихсда
и пониманія.

Эта зависть какъ будто такъ и лется тягучей, удуш-
ливой струей и каннибальски шепчетъ:

«Почему на мнѣ хотѣ и дорогое платье, но сидитъ,
какъ на вѣшалкѣ? Почему я говорю не такъ, какъ сра-
торъ? пишу не такъ, какъ писатель? играю не такъ, какъ
актеръ, пою не такъ, какъ пѣвецъ? танцую не такъ, какъ
танцовщица? У! «буржуи» проклятые! Все захватили въ свои
руки!.. Погодите же—ужо мы вамъ покажемъ ваши преимущ-
ества»...

Я очень извиняюсь за нѣсколько, быть можетъ, «до-
машній» тонъ статьи, за напомниманіе общезвѣстныхъ
истинъ, но не вижу болѣе конкретнаго примѣра для пока-
занія всей пагубности кустарныхъ спектаклей.

Я очень опасуюсь, что преимущественно изъ телько
что начертаннаго народа съ отрицательными качествами
и вербуются подобные спектакли, разносящіе заразу
диллетанства среди неискушенныхъ еще зрителей.

По крайней мѣрѣ мнѣ не разъ уже приходилось наблю-
дать плоды театрального кустарства:

«Чудно... Искусство!.. актеръ!.. Подумаешь: большое
дѣло... Что это инженеръ, что ли, аль профессоръ! Тутъ
умственность: значить... А актеръ—что? Выучилъ чужія
слова, набрался форсу, говори бойчѣе, громче, съ жерсшь,
дѣйствуй смѣлѣе руками, разсуждай, значить, ими, да
запомни, когда стоять, когда ходить по сценѣ, вотъ и вся
недолга»...

— Нѣтъ, Андрей Ильичъ, это ты неправильно.
Театръ это—точно искусство и дѣйствительно—школа
народная для тѣхъ, которые, значить, съ понятіемъ.
А только актеры болно згнсаются.—это ты прагильно.
Ну да ничего!.. Мы ферсшь-то съ нимъ поссбьмъ! Нашъ
кружокъ тоже не лыкомъ шить. Не буржуазную трухля-
вость, не принцевъ да королей, а самую—что ни на есть
настоящую жизнь такъ представляетъ, что никакому
актеру и въ лобъ не влетитъ!

Вотъ къ какому пониманію искусства привели театральные большевики и руководители кустарныхъ спектаклей.

Нужно ли пояснять, что я этимъ отнюдь не хочу обвинять, собственно, самихъ исполнителей фабричныхъ и крестьянскихъ театровъ. Нѣтъ, въ дѣлѣ искусства, какъ и во всемъ другомъ народѣ, такъ сказать, безъ вины виновать. Среди него кромѣ «субъектовъ» съ отрицательными качествами есть, конечно, люди искренніе, скромные, думающіе, что играя на театрѣ, они дѣйствительно приносятъ пользу ближнему, способствуютъ народному просвѣщенію, даютъ разумный отдыхъ и развлеченіе трудящемуся люду. Не отрицаю также, что и среди руководителей, устроителей подобныхъ спектаклей есть глубоко убѣжденные въ большомъ культурномъ значеніи даже кустарныхъ представлений.

Богъ съ ними съ этими людьми. Они, поистинѣ, не знаютъ, что творятъ. Но да будетъ стыдно тѣмъ насадителямъ кустарнаго искусства, которые великолѣпно понимаютъ, что всякій истинный артистъ,—изъ какой бы захудалой деревни онъ ни вышелъ, какъ бы ни было скудно его первоначальное образованіе, какую бы скромную работу на заводѣ или въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ или въ конторѣ, на почтѣ, въ лавкѣ онъ дотолѣ ни дѣлалъ,—никогда такой человѣкъ не пойдетъ въ науку къ руководителямъ кустарнаго театра, сочтетъ великимъ униженіемъ для достоинства самого народа учреждать какіе-то особые крестьянскіе или фабричные театры, словомъ, никогда не станетъ заниматься благороднѣйшимъ театральнымъ искусствомъ такъ, между дѣломъ, а напротивъ, отдастъ себя всецѣло театру до гробовой доски; какія-бы жгучія испытанія не пришлось перенести ему, прежде чѣмъ стать достойнымъ актеромъ.

Ломоносовъ не ограничился простой грамотностью, которая въ Холмогорахъ въ то время могла сойти чуть не за ученость; нѣтъ, изъ сугубовъ снѣговъ, изъ ледяныхъ объятій дальняго сѣвера онъ не побоялся, въ простомъ зипунишкѣ, зимой пойти въ Москву за свѣтомъ знанія, облеченнаго въ строгую систему, и изъ простого грамотея сдѣлался профессоромъ, ученымъ.

Изачовъ-Козельскій, изъ солдатскій шинели, въ вѣкъ полное безправіе, почти всю въ жизнь терзаемый хитрымъ, злоснымъ, упорнымъ непризнаніемъ со стороны нѣкоторыхъ столичныхъ „театральныхъ генераловъ“, хамски осмѣиваемый большинствомъ столичной прессы, глубоко уязвленный грубой неблагодарностью казенной дирекціи, сознательно закрывавшей глаза на безспорный успѣхъ его дебютовъ на Александринской сценѣ,—въ концѣ концовъ сумѣлъ все-таки во второй половинѣ двенадцатаго столѣтія стать первымъ актеромъ и подлиннымъ, единственнымъ гастролеромъ въ Россіи въ классическомъ репертуарѣ.

По чистой совѣсти можно сказать для тѣхъ, кто хоть нѣсколько вѣритъ въ мое нѣкоторое пониманіе искусства; въ лицѣ Иванова-Козельскаго сошелъ въ могилу послѣдній чародѣй русскій сцены, въ двухъ роляхъ осперничавшій съ такими великанами Мельпомены, какъ Томазо Сальвини и Росси.

Этотъ «любопытный писарецъ», какъ «милостиво» называлъ Козельскаго Самаринъ, буквально, безъ преувеличенія, нѣкогда своей вдохновенной—я сказалъ бы и честной,—игрой воспитывалъ лучшій цвѣтъ молодежи на всемъ пространствѣ юга, и просвѣтилъ свой собственный разумъ широкимъ самообразованіемъ.

Не даромъ такой высокообразованный знатокъ театра, какъ покойный Юрьевъ находилъ въ игрѣ Козельскаго прямо мочловскіе моменты. Это величійшая похвала и утѣшеніе безвременно погибшему Козельскому, неогнѣнному и вполнѣ гени. Мочловъ вѣдь гени (Бѣлинскому нельзя не вѣрить). А гени значитъ цѣлая эпоха въ искусствѣ да еще такго страшно прекраснаго матеріала души, какъ стихійный романтизмъ.

Такъ вотъ каковы, кстати замѣтить, г. г. театральные большевики, истинный народъ,—истинный крестьянинъ благороднѣйшей, немѣшанной крови.

Эго, если хотите, та самая великая богема, о глубинѣ и прелести которой такъ краснорѣчиво сказалъ покойный великій художникъ-музыкантъ Антонъ Рубинштейнъ.

О, разумеется эта богема, изучая науку, посвящая себя сценѣ, меньше всего думала объ утилитарныхъ тенденціяхъ, примирительныхъ камерахъ самосредѣленія, исполнительныхъ комитетахъ, чистой прибыли со сборовъ и т. д.

Читая эти строки, театральные большевики могутъ лишь презрительно усмѣхнуться. Еще бы. Насъ де ужъ никакъ не обольщаетъ удѣлъ богемы, якобы непременно знаменуемой истинныхъ художниковъ. Пора де оставить эти басни. Мы незабудьги, не фантазеры безъ начала и

конца въ умственномъ отношеніи. Зачѣмъ же намъ перебиваться съ хлѣба на квасъ въ дѣтскомъ ожиданіи, когда де оцѣнять въ насъ какіе-то особые таланты? Мы постараемся путемъ науки и знанія жизни всѣ, коллективомъ, быть талантливы въ извѣстной области, не загораживая другъ друга (ради-же взаимныхъ интересовъ) и такимъ образомъ, заставимъ публику признать насъ. Чѣмъ и какъ этого достигнемъ—предоставляемъ разбирать, судить и осуждать донкихотствующимъ фантаграммъ. Мы памятуемъ тебѣ, до одно, что и въ художественномъ отношеніи всякая публика имѣетъ то искусство, какое оно заслуживаетъ въ данную минуту. Если мы играемъ плохо Шекспира или даже хорошо, но публика требуетъ «Пушкѣ», будемъ играть «Пушкѣ».

Смѣшны также для насъ и истерическіе выкрики поприщанія по адресу крестьянскихъ и фабричныхъ театровъ. Мы, напротивъ, должны всѣми силами псщрять такое развлеченіе народа, пріисхочивать его самого къ лицедѣйству. Это, по крайней мѣрѣ, отвлечь его хоть отъ пьянства, внести нѣкоторый лоскъ и мягкость въ его обрѣшеніе, нѣкоторый лучъ свѣта въ его духовную темноту. Никакой тутъ тлетворности «строгому искусству» о которомъ такъ любятъ кричать всяческіе донъ-Кихоты, быть не можетъ. А спасъ съ тѣхъ актеровъ, которые себя считаютъ какими то... священнослужителями, жрецами,—дѣйствительно значительно поубавитъ огмъ лицедействующій народъ, ибо онъ на практикѣ убѣдится, что горшки то не боги сжигаютъ. И слѣдсательно, мало-по-малу, исчезнутъ, наконецъ, эти дурацкіе эпиплосменты, подношенія, бенефисы, осыпанія цвѣтами отдѣльныхъ «любимчиковъ» этихъ созданий кликушествовавшихъ старыхъ дѣвъ и зеленой молодежи, съ удовольствіемъ пробующей на безконечныхъ вызовахъ, собственно, крѣпость своей юной груди. Да, давно пора оставить всѣ эти унижительные приемы вниманія для всякаго уважающаго себя сценическаго дѣятеля. И театръ есть одинъ изъ видовъ профессіи. Ни больше, ни меньше. Театръ—именно мастерская, движимая логикой, навыкомъ и терпѣніемъ, а отнюдь не «жертвенное» мѣсто какого-то полупьянаго вдохновенія, внезапныхъ сумбурныхъ, эгоистическихъ прывесей. И въ актеры старега типа—просто жалки, смѣшны и никому не нужны съ вашей дешевой игрой въ гениальность. Мѣсто, мѣсто трудящемуся, дисциплинированному коллективу!».

О, какъ бы я ждалъ, чтобы кто ни будь убѣдилъ меня, что это не голосъ театральныхъ большевиковъ, что ихъ выдумало мое разстроенное воображеніе, что я вообще не понимаю, искажаю самую идѣю большевизма!

Неужели я такъ одинокъ съ моими взглядами на искусство? Неужели сценическій дѣятель окснчательно пожретъ артиста и восторгается на театрѣ культъ грубой злободневности, перснгрфіи или кустарности въ мокрыхъ рукахъ натурэлима, безжалостно развращающаго непосредственную душу народа.

Большой театръ. „Мазепа“.

Кочубей—г. Минеевъ.
фот. М. Сахарова и П. Орлова

Неужели въ самомъ дѣлѣ такія вещи, какъ вдохновеніе, экстазъ, трансъ—одинъ мигъ, измысленія праздныхъ эстетовъ?

Не вѣрю, нѣтъ... Истинный артистъ именно вдохновенъ, и внѣ вдохновенія нѣтъ никакого искусства, а лишь прозаическая иллюстрація его.

Вдохновеніе на сценѣ дѣйствуетъ на артиста именно какъ хорошее крѣпкое вино, если, конечно, послѣднее принимается въ умеренномъ количествѣ.

Въ вдохновенныя минуты для артиста его собственная жизнь мгновенно куда-то исчезаетъ, тонетъ безъ слѣда. Онъ весь поглощается данной ролью. Все остальное въ его глазахъ какъ-бы завѣшивается непроницаемой завѣсой. Его взоръ наполняется только особымъ свѣтомъ изображаемаго образа. Артистъ, играя, какъ бы отдѣляется отъ своей мучительной земной оболочки. Въ немъ тогда происходитъ какой-то странный процессъ равнодушія къ своему личному прошлому и настоящему, холодной, ясной мысли, почти отсутствующей, ее замѣняетъ ощущение какого-то инстинктивного руководителя всѣми способностями души, зависящаго всецѣло отъ тѣхъ или другихъ свойствъ данной роли. Изображаемый имъ образъ именно несетъ его надъ землей на «крыльяхъ вдохновенія». Артистъ весь горитъ, то страшно блѣднѣя, то страшно вспыхивая. Его воображеніе рисуетъ гигантскія картины моральной и физической красоты. Онъ чувствуетъ необыкновенную свободу въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ какъ бы царитъ тогда надъ вселенной. Какойнибудь даже незначительный штришокъ роли, пробѣгаемый артистомъ безъ вниманія при предварительномъ холодномъ изученіи, на сценѣ, при помощи вдохновенія, можетъ мгновенно осязѣть совершенно съ новой стороны любое движеніе нашего внутренняго міра.

Такое состояніе, поистинѣ, божественно. Оно, такъ сказать, кристаллизуетъ дѣйствительность, возвышая ее до идеала въ конкретной формѣ художника.

Въ этомъ несомнѣнно заключается своего рода богослуженіе, дающее сердцу особый восторгъ спокойствія и благородную гордость обладанія творческимъ даромъ. Таковъ артистъ, таковъ поэтъ и всякій истинный художникъ... Но... театральному большевику, конечно, это далеко не на руку, и онъ не перестаетъ изъ за своихъ цѣлей свирѣпо опрозрачивать искусство до идеала пошлости, безвкусыя и всяческаго убожества.

Н. Россовъ.

„Богема“—Пуччини.

Послѣ «Золотого пѣтушка» и «Орестеи» театрѣ Совѣта Раб. Депутатовъ поставилъ «Богему»—Пуччини.

Чѣмъ вызвана постановка этой оперы, какими соображеніями руководствовался театръ, включая «Богему» въ свой репертуаръ, трудно понять.

Въ то время, какъ названные оперы Римскаго-Корсакова и С. Таубева дѣйствительно являются произведеніями настоящаго музыкальнаго искусства, «Богема»—Пуччини—лишь суррогатъ таковаго.

Зѣбота современнаго итальянскаго композитора (будь то Масканьи, Леонкавалло или самый талантливый изъ нихъ—Пуччини) сводится, главнымъ образомъ къ тому, чтобы произведеніе его захватывало вниманіе широкихъ массъ, было имъ доступно и понятно, увлекало ихъ. Тогда есть шансы къ тому, чтобы оно, какъ принято выражаться, «обошло весь міръ». Для этого выбирается, большею частью, мелодраматическій сюжетъ, отнюдь необремененный сложностью психологической основы, быстро развивающійся въ сценически-эффектныхъ комбинаціяхъ и столь же быстро и эффектно приводящій къ развязкѣ. Все это слабрируется вишне-эффектной музыкой, лишенной внутренней содержательности, служащей лишь звуковой декорацией къ развивающемуся на сценѣ дѣйствію, съ неизбѣжнымъ присутствіемъ какой-либо горячо-поданной музыкальной фразы, играющей доминирующую роль во всемъ произведеніи, благодаря своей выразительности и сжатости, легко усваиваемой самыми неопытными слушателями съ перваго же мѣста. Оркеструется опера также съ расчетомъ на широкій успѣхъ въ массахъ. Если все это сдѣлано талантливо,—а наиболѣе виднымъ представителямъ современной итальянской школы, все же, въ этомъ отказатъ нельзя,—то успѣхъ обезпеченъ, и опера «обходитъ весь міръ», что и требовалось доказать.

Какова цѣна такимъ произведеніямъ, съ точки зрѣнія подлиннаго искусства, нетрудно догадаться. Здѣсь нѣтъ мѣста творческимъ переживаніямъ, мучительнымъ страданіямъ найти свой собственный языкъ, тотъ языкъ, которымъ самъ хочешь говорить и хочешь, чтобы онъ былъ

близокъ и дорогъ тому, съ кѣмъ говоришь, не прибѣгая къ тому, который доступенъ примитивной толпѣ, котораго о п а желаетъ, ибо индивидуальность музыкальнаго языка широкимъ массамъ почти непонятна, и постиженіе таковой дается имъ съ величайшимъ трудомъ (достаточно указать хотя бы, напр., на Баха, воспріятіе творчества котораго до сихъ поръ остается толпѣ недоступнымъ). Итальянскій современный композиторъ поступаетъ наоборотъ: онъ стремится говорить тѣмъ языкомъ, котораго желаетъ сама толпа. Онъ приспособляетъ этотъ языкъ къ каждому данному сценическому дѣйствію или полсценію въ направлѣніи, вѣрность коего испытана въ произведеніяхъ нѣкихъ композиторовъ, съ той лишь разницей, что тамъ это вытѣсняетъ нѣз внутреннихъ потребностей творческой фантазіи, здѣсь же—изъ соображеній цѣлесообразности. Отсюда, въ современной итальянской оперѣ, въ частности—«Богемѣ», можно встрѣтить всевозможныя перекрещивающіяся влиянія. Здѣсь—и остатки старой итальянской манеры опернаго письма, здѣсь и вагнеризмы, и французскій импрессионизмъ, и модернистическіе приемы Рихарда Штрауса. Надо отдать, однако, справедливость, что все это бываетъ, большею частью, ловко скомпоновано, идетъ къ мѣсту, а потому и не вноситъ никакого-либо рѣзкаго диссонанса въ общее цѣлое. Это и понятно, ибо, какъ я сказалъ, лучшіе представители современнаго итальянскаго творчества, люди—несомнѣнно одаренные; только пользуются они своею одаренностью, да простится мнѣ, не столько въ цѣляхъ чистаго служенія искусству, сколько въ стремленіи обезпечить своимъ произведеніямъ возможно быстрый успѣхъ, а слѣдовательно, и спросъ на таковыя.

«Богема»—наиболѣе талантливое произведеніе наиболѣе талантливаго современнаго итальянскаго композитора, и все же, всѣ отрицательныя свойства современныхъ итальянскихъ оперъ въ ней налицо. Музыка ея, въ сомнѣніи, музыка—«ирриладная», цѣнная постольку, поскольку она разрисовываетъ, декорируетъ данный сюжетъ. Самостоятельнаго, художественно-музыкальнаго значенія, въ силу сказаннаго, за ней признать не приходится.

Вотъ почему, кажется мнѣ страннымъ, что театръ, который рѣшилъ быть культурнымъ разсадникомъ подлиннаго художественно-опернаго творчества, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ исключительнымъ вниманіемъ и тщательной работой, отнесся къ постановкамъ такихъ шедевровъ, какъ «Золотой пѣтушокъ» и «Орестей», этотъ же театръ вдругъ какъ-бы сошелъ съ вѣрно намѣченнаго пути и устремился по линіи наименьшаго сопротивленія, погнавшись за дешевымъ успѣхомъ дешевой оперы, давъ, къ тому же, далеко несовершенную постановку, какъ въ музыкальномъ, такъ и зрѣлищномъ отношеніяхъ.

Какъ ставившему оперу г. Борисенко, такъ и дирижеру г. Плотникову слѣдовало-бы сосредоточить все вниманіе въ «Богемѣ» на ритмѣ сценическаго дѣйствія, съ тѣмъ, чтобы и въ общемъ ходѣ развитія послѣдняго, и въ отдѣльных его момпентахъ нельзя было смутить никакихъ задержекъ, влекущихъ за собою неестественность пеленаній и сковывающихъ свободу сценической игры.

Большой театръ.

„Ма зе па“.

Г-жа Балановская.

Фот. Сахарова и Орлова.

Большой театр. „Мазепа“

Мазепа—г. Савранский.

Фот. Сахарова и Орлова.

Как я уже отмѣтилъ, музыка «Богемы»—музыка «прикладная», не самодовлѣющая, и, какъ таковая, какъ способствующая наиболее красочному воспроизведенію сценическаго дѣйствія, должна въ своемъ ритмѣ подчиняться и слѣдовать аз ритмомъ дѣйствія. Отсюда ясно, что режиссеръ долженъ добиться полной свободы и естественности развитія дѣйствія какъ въ общемъ, такъ и деталяхъ, а дирижеръ—внимательно слѣдить за всѣми изгибами этого развитія и, улавливая ритмъ дѣйствія, находить соотвѣтствующее отраженіе ему въ ритмѣ музыки. Только въ этомъ случаѣ возможно вызвать у зрителя какой-либо интересъ къ данному произведенію; говорю «у зрителя» намѣренно, такъ какъ главное въ «Богемѣ»—зрѣлище.

Гг. Борисенко и Плотниковъ, каждый въ своей сферѣ, лишь намѣтили счастливый подходъ къ разрѣшенію этой, во всякомъ случаѣ довольно трудной, задачи, но вполне разрѣшить ее не смогли. Особенно слабой и бѣдной оказалась режиссерская сторона: г. Борисенко не обнаружилъ въ своей работѣ никакой находчивости, удовольствовавшись самыми примитивными способами и приемами оперныхъ постановокъ. Не поработавъ режиссеръ, очевидно, и надъ «отдѣльными фигурами, не оживилъ ихъ, предоставивъ каждому артисту свободу дѣйствій. И дѣйствительно, каждый игралъ, «какъ Богъ на душу положитъ», внося дисгармонію въ общій ходъ, тѣмъ болѣе, что очевидная неувѣренность въ партіяхъ нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ притягивала частенько ихъ взоры къ дирижерской палочкѣ: явленіе—недопустимое для театра, преслѣдующаго художественныя цѣли.

Среди исполнителей, все же, слѣдуетъ выдѣлить гг. Попова (Марселя), Юдина (Рудольфа) и Ефимцеву (Мюзетту). Г-жа Кошицъ въ партіи Мими была неудачна, какъ по внѣшнему виду, совершенно противорѣчащему представленію о тонкой, изящной и граціозной дѣвушкѣ изъ Латинскаго квартала, съ ея хрупкой и болѣзненной натурой, такъ и въ отношеніи вокальнаго исполненія, лишеннаго сентиментальной лирики, мягкости и теплоты.

Хорошія, съ настроеніемъ, декорации далъ г. Федотовъ, тогда какъ костюмы, исполненные по его же рисункамъ, оказались неудачными по своей аляповатости и прикизости. Общее впечатлѣніе отъ спектакля—отрицательное, вызывающее мысль о ничтожности данной работы, ибо включеніе подобныхъ оперъ въ репертуаръ, да, къ тому же, въ столь несовершенномъ исполненіи,—не задача данного театра, преслѣдующаго, какъ это показали его первыя постановки, цѣли подлиннаго служенія подлинному искусству.

Евгѣній Гунетъ.

„Летучая Мышь“.

Новая программа составлена пестро, ярко, разнообразно.

Блещетъ красивыми стихами, пикантной фабулой и роскошью нарядовъ «Зеркало дѣвственницъ» Любови Столицы.

Забавенъ написанный въ стилѣ тредьяковского «ста-

ринный водевиль» г. Долинова «Бригантъ нанята или зѣло побитый мезальянщикъ».

Мило разыгранъ наивный пустячекъ Н. Званцева «Тсс... замолчать».

Зѣло смѣхотворенъ «Магазинъ Мадамъ Бурдь»—игривое воспоминанье о «легкихъ нравахъ» былой Москвы, когда въ модныхъ магазинахъ продавалось все до подвязокъ и поцѣлуевъ включительно. Сверкаютъ блестяшки юмора въ «Извозчикьемъ дворѣ» В. Лебедева.

Съ большимъ драматическимъ подъемомъ исполняютъ г-жа Дейкарханова и г. Подгорный трагическую сказку Горькаго «Мать». Украшеніе программы—музыкальныя иллюстраціи А. Архангельскаго.

Словомъ, «Летучая Мышь» вновь показала свое живое, беззаботно-дукавое, милое лицо... Напрасно только приклеили къ нему гоголевскій «Носъ».

Усѣкновеніе носа весьма огорчило майора Ковалева, но лицо «Летучей Мыши» отъ этой операціи нисколько-бы не пострадало...

По примѣру прошлыхъ премьеръ, число зрителей значительно превышало число мѣстъ—и Н. Валіевъ—по обыкновенію, удачно притворялся, что очень огорченъ этимъ обстоятельствомъ... Зрители, не нашедшіе мѣстъ, но нашедшіе сочувствіе въ любезномъ директорѣ театра, стойко перенесли свою участь...

Юбилей А. М. Лабинскаго.

Исполнилось 20 лѣтъ службы на государственной сценѣ извѣстнаго артиста А. М. Лабинскаго.

Въ продолженіе 15-ти лѣтъ г. Лабинскій служилъ въ Петроградѣ на Марининской сценѣ, гдѣ пользовался успѣхомъ у публики.

По просьбѣ дирекціи московской оперы онъ былъ переведенъ въ Москву, гдѣ также занялъ положеніе одного изъ первыхъ теноровъ и несетъ самый отвѣтственный репертуаръ.

Первые свои сценическіе шаги А. М. Лабинскій сдѣлалъ на Марининской сценѣ подъ руководствомъ покойнаго Э. Ф. Направника и проф. Палечка, находясь въ продолженіе 4 мѣсяцевъ въ хорѣ Марининской оперы, а затѣмъ выступая въ маленькихъ партіяхъ.

Черезъ годъ Э. Ф. Направникъ уже поручилъ ему цѣлый рядъ отвѣтственныхъ партій.

Теперь артистъ пользуется большой популярностью, какъ концертный пѣвецъ, не только въ Россіи, но и за границей.

Онъ былъ пионеромъ русскаго искусства въ Японіи, гдѣ встрѣтилъ самый горячій пріемъ.

Г. Лабинскій оставленъ на дальнѣйшую службу, и по новому контракту получилъ солидную прибавку.

Въ настоящемъ сезонѣ артистъ выступитъ въ операхъ: «Аида», «Самсонъ и Далила», «Садко», «Млада» и др.

А. М. Лабинскій.

Исторія повторяется.

I.

Что я пѣлъ..

Мы свободны! Жизнь прекрасна!
Братства, равенства поборникъ
Путь свершаетъ безопасно...
(Если дремлетъ старшій дворникъ).

Мы свободны! Силу, крылья
Намъ дала свобода слова.
Не боимся мы насилья...
(Если нѣтъ городского).

Мы свободны! Прочь, невзгода!
Дождались зари желанной!
На Руси царитъ свобода...
(Подъ усиленной охраной).

Мы свободны! Моць народа,
Разумъ, сердце—все въ движеніи.
На Руси царитъ свобода...
(На военномъ положеніи!).

(Октябрь 1905 г. «Стрѣлы»).

II.

Что я пою...

Мы свободны!.. Мигъ прекрасенъ—
Онъ побѣду намъ диктуетъ.
Путь свободы чистъ и ясенъ...
(Если дворникъ не бастуетъ).

За плечами точно крылья!
Нѣтъ жандармовъ, сгинулъ пристава.
Не боимся мы насилья...
(Если нѣтъ максималистовъ).

Мы свободны! Смѣло, ново
Риомотворчество поэтовъ:
На Руси свобода слова...
(Подъ цензурою Советовъ).

Мы свободны! Прочь, невзгода!—
Насъ не выдастъ другъ—«товарищъ».
На Руси царитъ¹⁾ свобода...
(Въ яркомъ заревѣ пожарницъ!..)

Октябрь 1917 г.

LOLO.

¹⁾ Если слово «царить» воспрещено, можно его замѣнить словомъ «горить».

Хролика.

— Л. В. Собиновъ заканчиваетъ свои гастроли въ петроградскомъ Народномъ домѣ 7 ноября. Послѣ этого г. Собиновъ возвращается въ Москву, гдѣ и выступить на сценѣ Большого театра.

— Въ Маломъ театрѣ получены свѣдѣнія о томъ, что проекты А. И. Южина объ отдѣленіи московскихъ государственныхъ театровъ отъ петроградскихъ, а также о независимости Малаго театра отъ Большого театра, не встрѣтили сочувствія въ театральной комиссіи при совѣтѣ по дѣламъ искусства при комиссарѣ надъ бывшимъ министерствомъ двора, которая засѣдаетъ въ Петроградѣ подъ предсѣдательствомъ Ф. Д. Батюшкова. Обсуждавшійся въ этомъ же засѣданіи комиссіи третій проектъ А. И. Южина—объ устройствѣ въ Москвѣ въ театрѣ Неагобина общедоступнаго государственнаго театра принципиально одобренъ театральной комиссіей.

Е. И. Найденова.
(Къ 10-лѣтію службы въ Маломъ театрѣ).

— М. К. Фроманъ получила приглашеніе съ импресарио А. К. Левитова выступить въ рядѣ провинціальныхъ городовъ.

— Балерина А. М. Балашова, возвратившаяся изъ Петрограда, выступала тамъ въ Маріинскомъ театрѣ вмѣстѣ съ г. Жуковымъ. Это были вечера въ пользу георгиевскихъ в. д. р. в. Москвичи показали себя въ вальсѣ «Капризъ» (музыка Рубинштейна) и въ «Цыганской пляскѣ» (музыка Пуни). Успѣхъ былъ полный. Наши артисты, получили приглашеніе выступить въ Петроградѣ еще 24 октября, въ театрѣ Музыкальной драмы, а затѣмъ—въ прощальный бенефисъ балетнаго режиссера г. Сергѣева, 5 или 8 ноября въ Маріинскомъ театрѣ. Участіе ихъ находится въ зависимости отъ московскаго балетнаго репертуара и потому Балашова и Жуковъ не могли дать окончательнаго отвѣта.

— Въ ближайшее время выйдетъ очередной выпускъ «Извѣстій Совѣта Театрального Общества», послѣдній номеръ которыхъ былъ выпущенъ около двухъ лѣтъ назадъ.

— Многие обращаются въ литературно-театральный музей академіи наукъ имени Бахрушина, прося сообщить, когда можно осматривать этотъ музей. По этому поводу намъ объяснили, что главная часть музея еще не разобрана, такъ какъ перестройка помѣщенія за отсутствіемъ рабочихъ рукъ, отложена на неопредѣленное время.

— Въ симоновскомъ социалистическомъ клубѣ состоялось открытіе рабочаго театра. Ставилась пьеса Горькаго «На днѣ», которая имѣла успѣхъ. Труппа театра составлена исключительно изъ рабочихъ, и подъ театрѣ отведено громадное зданіе завода Баря. Послѣ спектакля рабочіе чествовали своего режиссера Н. Н. Шемина.

— Артисты Малаго театра, обязавшіеся нигдѣ не выступать на частныхъ сценахъ во время сезона, сдѣлали исключеніе только для районныхъ спектаклей. Первыи спектакль состоялся на фабрикѣ Цинделя. Шла «Правда хороша, а счастье лучше».

— Потребность въ театрѣ для солдатъ быстро увеличивается. Тѣхъ труппъ, которыя посылаютъ театральныи отдѣлъ совѣта солдатскихъ депутатовъ, далеко недостаточно, и въ послѣднее время къ завѣдующему драматическимъ отдѣломъ театральнаго общества В. И. Никулину часто являются солдаты съ фронта, которые по порученію полковыхъ комитетовъ просятъ сформировать труппу для поѣздки на фронтъ, чтобы дать тамъ рядъ спектаклей. Интересно отмѣтить, что въ контрактахъ, заключаемыхъ съ актерами, неизбѣжно значится пунктъ, по которому договаривающаяся сторона обязуется предоставить актерамъ все довольствіе.

— Совѣтъ театральнаго о-ва энергично готовится къ организации «Дня русскаго актера».

Нельзя не отмѣтить, что на обязанности общества лежить помощь актерамъ, призваннымъ въ дѣйствующую армию, и ихъ семьямъ и сиротамъ, на что требуются значительныя средства.

Между тѣмъ, какъ это ни странно, но всѣ сборы съ контрамарокъ государственныхъ театровъ, поступившіе до сихъ поръ въ упомянутый фондъ при театральномъ обществѣ, нынѣ переданы въ исключительное распоряженіе благотворительнаго комитета при самихъ же государственныхъ театрахъ.

Такимъ образомъ, вопліи организованная помощь сценическимъ дѣятелямъ должна прекратиться въ то время, когда многіе изъ артистовъ государственныхъ театровъ остаются до сихъ поръ неоплаченными должниками по ссудамъ, выданнымъ театральнымъ обществомъ.

— Артисты и служащіе московскаго Художественнаго театра: гг. Хохловъ, Соколовъ, Ивановъ, Кудрявцевъ, Андреевъ, Станововъ, Лазаревъ, Агафоновъ, Чукинъ, Кондратьевъ, Журинъ, Камахинъ, Левченко, Поповъ, Цукерманъ, Эйсмонтъ, Никутановъ и Блюмовичъ, согласно приказу военнаго министра, по приказанію командующаго войсками московскаго военнаго округа полковника К. И. Рябцева, прикомандированы къ батальону № 17 запаснаго запаснаго полка и находятся въ распоряженіи комисара государственныхъ театровъ поручика Собинова.

— Въ Большой студии Художественнаго театра приступили къ репетиціямъ пьесы Ибсена «Росмерсхольмъ» съ г-жей Книпперъ и г. Леонидовымъ.

— Въ театрѣ С. Р. Д. для ближайшей постановки рѣшено дать «Евгеніи Онегина». Постановка поручена Ф. Ф. Коммиссаржевскому. Декораціи пишетъ художникъ Федоровскій. Въ главныхъ партіяхъ будутъ заняты г-жи Кошницъ, Евгеньева, гг. Юдинъ, Холодковъ, Трубинъ. Дирижируетъ г. Коганъ.

— 1 октября истѣкъ срокъ представленія въ союзъ драматическихъ писателей пьесъ на конкурсъ имени Островскаго. Къ сроку было представлено лишь 38 пьесъ, но число это нельзя считать окончательнымъ, такъ какъ по правиламъ конкурса доставленными своевременно признаются и всѣ пьесы, сданные до 1 октября не паче въ предѣлахъ Россіи. За 4—5 дней послѣ 1 числа уже поступило нѣсколько пьесъ по почтѣ. Въ виду этого заявленія, жюри конкурса начнутся не ранѣе первой половины ноября мѣсяца.

— Намѣченная въ театрѣ Незлобина постановка «Царя Иудейскаго» врядъ-ли состоится въ скоромъ времени, такъ какъ сцена театра требуетъ особыхъ приспособленій и передѣлокъ для такой сложной пьесы съ участіемъ массы.

— «Передвижной и Общедоступный» театръ открываетъ свою «мастерскую» на Серпуховской линіи въ послѣднихъ числахъ октября, такъ какъ до середины мѣсяца труппа во главѣ съ г. Гайдебуровымъ играетъ на фронтѣ.

— Театральное о-во, по примѣру прошлаго года, устраиваетъ по всей Россіи 22-го ноября «день русскаго актера».

Сборъ съ этого дня является единственнымъ источни-

„Летучая Мышь“.

Г-жа Агатова.

комъ средствъ существованія благотворительныхъ учреждений, въ которыхъ приравляются лишенные трудоспособности ветераны сцены и актерскія дѣти.

— Въ новой программѣ Никольскаго театра, составленной очень разнообразно, центральное мѣсто занимаетъ пятикартинная пьеса М. Криницкаго «Носовой платокъ». Пьеса не лишена оригинальности и хорошо исполняется г-жей Баскаковой и г. Петровскимъ. Въ сильныхъ выступленіяхъ попрежнему имѣютъ успѣхъ г-жа Николаева и г. Легатъ. Нравятся публикѣ романы г-жи Каринской.

— Въ послѣдней программѣ «Мозаики» съ большимъ успѣхомъ прошелъ шаржъ «Генеральная репетиція» съ яркими и типичными исполнителями г. г. Плинерсъ и Самаринымъ-Волжскимъ. Мила музыкальная картинка «Ниночка». Оригинальна новелла «Кибдиная пѣснь» съ хорошимъ исполнителемъ главной роли г. Шатсвымъ.

— Второй спектакль 3-го сезона, 4-го Московскаго рабочаго театра состоится въ недѣльникъ 20 октября въ Новослободскомъ Народномъ дсмѣ. Актерами-работниками, подъ управленіемъ бывшей артистки Государственныхъ театровъ А. А. Бренко, будетъ исполнена «Гроза»—А. Н. Островскаго. Роль Катерины исполнитъ артистка Петроградскихъ театровъ Н. Н. Брониславская.

— 16 октября въ Новослободскомъ Народномъ домѣ состоялся второй «вечеръ юмора», весь чистый сборъ съ котораго пошелъ въ пользу увѣчныхъ артистовъ-воиновъ, пострадавшихъ въ эту войну.

Въ концертѣ приняли участіе: артисты государственныхъ театровъ И. С. Дыгасъ, артисты театра Коршъ С. П. Волховская, А. А. Александровъ и бывшая артистка «Летучей Мыши» г-жа Соколова.

— 17-го октября въ Большомъ театрѣ послѣ 1-го акта шедшей «Травиаты» при закрытомъ занавѣсѣ, въ присутствіи всей оперной труппы и оркестра состоялось чествованіе концертмейстера оркестра Д. С. Крейна по случаю его 20-лѣтняго юбилея.

Было много подношеній и привѣтствій: отъ управленія Большимъ театромъ Ф. В. Павловскаго и отъ артистовъ оперной труппы, отъ консерваторіи и русскаго музыкальнаго о-ва (привѣтствовалъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ), отъ друзей юбиляра по московскому музыкальному трио и др.

Съ исключительнымъ подъемомъ юбиляръ исполнилъ свое солѣ на скрилкѣ въ началѣ послѣдняго акта «Травиаты».

Публика устроила юбиляру шумную оначію и заставила блировать.

Оперетта Зонъ.

А. Д. Кошевскій.

Шаржъ Д. Мельникова.

Богема и кабаре.

(Не рецензия).

На сюжет, взятый у Ари Мюрже, написали две оперы наиболее популярные современные композиторы Италии Пуччини и Леонкавалло. Пуччини назвал свою оперу — «Богема», Леонкавалло — «Латинский квартал».

Богема при своем возникновении и не отделялась от «Латинского квартала». Латинский квартал был «блестяществом» студентов и молодых артистов еще «без руля и без ватры» и, случилось, даже без панталон, и в Латинском же квартале обитали те юныя, милыя и столь же бѣдные, создания, которые становились подружками студентов и юных артистов и назывались «студентками» или «гризетками».

Можно думать, что это слово происходит от глагола «griser», т. е. опьянять. Но это не верно. «Grisette» — название легкой, денежной матери, из которой вышла себе платье бѣдная работница старого Латинского квартала. Но так, как ни один язык в мире не способен к той перь слов и мягкости определений, как французский, то это слово «grisette», вместе с тем, так поэтично, и легко и грустно обрисовывало этот тип подружки студента, которая опьяняла его и своим платицею, шитым не без кокетства из дешевой и легкой материи, и своей милой юной головкой, и своей веселостью, когда она расхвачала пѣсенки, работала или чистя своего чижика на охоту своей мансарды, или когда расхвачала с ним бутылку вина в одном из кабачков квартала, и, как Перикона, становилась «Un peu grise».

Grisette хорошо понимала с Lisette и не Беранже-ти написала в честь такой милой, любящей, и безвечной и работающей Лизетты столько веселых и душевных бессмертных пѣсенок?

А Мими? А Мюзетт?

Развѣ все это не трогательно и в самом простом и в самом сердечном смысле слова?

И развѣ, кстати, не очаровательно этот дуэт в потмах у Пуччини?

La gelida manina,

Se vi lascia a riscaldar...

Но богема не оставалась только в предѣлах Латинского квартала, не была только удѣлом студента или юного артиста и гризетки. Богема не умерла вместе со старым Латинским кварталом, богема не умерла вместе с гризеткой и студентом, богема — это не умирающая часть общества, и главным образом, общества артистического.

О, сколько нас таких: людей пера, сцены, кисти, роля или скрипки, во всѣх столицах и больших городах мира, и молодых и старых, и нигде не ушедших из богемы?

О, сколько нас таких, обреченных топтать живую в богатырь (если примут) или в болынищ. И хорошо еще, если какое-нибудь общество — Драматическое общество, Литературного фонда или иное, похоронит на свой счет.

Мюрже, очаровательный бытописатель богемы, Гомер богемы, если можно так выразиться, не знал, поутру, будет ли имѣть возможность пообѣдать!

Жерар де Нерваль ходил вѣчно съ рукописями, написанными в карманѣ. Гейне это возмущало, ему видѣлось в этом какая-то навозность и неприличие.

Но поэту объяснили знавшие Нерваля присутствие этих рукописей в его карманах:

— Куда же ему их класть? У него нѣтъ даже опредѣленного жилища?

И этот Нерваль, человек съ капризными, прелестными, истинно поэтическим талантом и совершенно ребячьей душой, не выдержал, наконец, гнетущей нищеты и повѣсилея.

Богема, разумеется, создавалась задолго до гризетки и студента Латинского квартала.

В XV вѣкѣ жил во Франціи Фраунсуа Вилье (1430), попросту разбойник, осужденный на висѣлицу. И онъ бы висѣлъ на ней, не нашив на шарфѣ сѣверных провинцій сборника поэтических народных пѣсенъ под заглавіем «Le grand Testament».

Король оценил значеніе этого сборника и помиловал разбойника-поэта. Одним из талантливых либреттистов оперъ Гротре был Тома Дэл (Thomas Dole), который цѣлыми днями лежал в постели, не имѣя панталонъ, и если спускался без оныхъ в «Cafe du caveau», то, очевидно, накрывая на себя живописный плащ.

А самъ Гейне? Развѣ не богемец? Правда, онъ имѣлъ немалую пенсію от Луи Филиппа... Но неужели это

не грустно? Бѣдный калѣка Гейне, метавший громы противъ монархов! Но, къ счастью, великій шприкъ умеръ, не узнавши того, что написал о немъ Луи Филиппъ. В бумагахъ короля, много лѣтъ спустя послѣ смерти Гейне, былъ найденъ документъ, обозначающий имена негласныхъ его пенсіонеровъ. И въ рубричѣ «Les faquins a ma solde» (т. е. «саразы на моемъ содержаніи») стояло имя Генриха Гейне.

О, бѣдный великій поэтъ, бѣдный калѣка-«богемецъ» Гейне.

Никто у насъ не написалъ книги о русской богемѣ.

А вспомните хотя-бы такой трагическій эпизодъ, какъ смерть Николая Успенскаго, зарѣзаннаго въ почтальномъ домѣ, гдѣ онъ жилъ съ дѣвочкой-дочерью.

А Левитовъ, Вороновъ, Помяловскій? Людей этихъ, конечно, кромѣ бѣдности, распушенности, убивалъ пороки вина. Но развѣ французскій абсентъ менѣе страшенъ, чѣмъ водка.

И развѣ такой великій шприческій поэтъ, какъ Мюссе, не былъ алкоголикомъ?

А этотъ тонкій, одухотворенный и плѣнительный въ своихъ «chansons grises» Верленъ — не такой же несчастный?

И «chansons grises» какъ-будто какабуря. А, вѣдь, это нужно понимать, какъ «пѣсни пошлой дымкой».

Развѣ мало богемы было въ жизни такихъ талантливыхъ людей, какъ Дорошевичъ, Амфитеатровъ, покойный Юрій Вѣляевъ.

А актеры?

А эти бессмертные два, созданные мастерской кистью Островскаго: Несчастливцевъ и Счастливцевъ?

И помню не знаменитого, маленькаго, но далеко не безъ способностей, литератора Карлѣва, котораго звали по-просту «Карпошкой».

Кто его не зналъ въ литературной и артистической Москвѣ? Несчастный пропившійся, косноязычный, разстегнутый, полуодѣтый, — этотъ человекъ сохранялъ разрывательную живучесть и работоспособность: писалъ замѣтки, переводилъ пьесы и большею частью не имѣлъ квартиры. Помню, жилъ онъ въ каморкѣ швейцара гостиницы Метрополь и тамъ продолжалъ строчить. Вотъ у Риларовскаго столько воспоминаній изъ этой области. Написалъ бы книжку о русской артистической богемѣ.

Отъ богемы недалеко и до кабаре. Удивлюсь я, что все принято писать кабаре. Какъ-будто, имѣть слова кабачокъ. Какъ-будто кабачокъ неприлично, а кабаре прилично.

Или вотъ эти плѣбшіе «Музыки-Хотлы». О, Боги! До чего еще иностранная вывѣска для насъ заманчива. Но что же дѣлать?

Балѣвъ придумалъ же отличное названіе: по дв а л ь и Л е т у ч а я М ы ш ь .

Разумеется же, романтическая французская богема временъ Мюрже не имѣла ничего общаго съ тѣмъ «кафе шантана», или «кабаре», которые мы видимъ теперь.

Въ кабачкахъ расхвачивались пѣсенки Беранже, на балкахъ гризетки танцевали «Chachal», танецъ вольный и забавный. «Канканъ» пришелъ позже, во времена вто-

Скрипачъ В. Слатинъ.
(въ концерту въ Москвѣ 31 октября 1917 г.).

Никольскій театръ.

Е. А. Петровъ—Краевскій.

Демагогъ въ драмѣ А. К. Топоркова—
„Послѣдняя ночь“.

рой Имперіи, и его принесла не гризетка (уже умершая), а графиня Вадевская. «Кафе-шантаны» или «Кабарэ» возникли во Франціи изъ тѣхъ безпорядочныхъ сборищъ въ такихъ вольныхъ кварталахъ, какъ Латинскій, которые назывались «Goguette». На такихъ сборищахъ собирались потѣть и поорать. Аудитория слушала, одобряла или свистала, а то и прямо выгоняла сквернаго нѣвца, что называется, «по шеямъ»...

А затѣмъ такая «Goguette» начала складываться въ нѣчто болѣе оформленное и платное. Явился содержатель кафе, пополнилъ его пѣсенками и появился «café-chantant».

«Гризетка» перешла въ «кокотку». Матерія «grisette», дешевая и легкая, изъ которой гризетки вретель Мюрике и Беранже шили себѣ платья, превратилась въ новую матерію, оплачиваемую сотнями и тысячами франковъ. Кокотка завела рѣзкихъ собачекъ, обезьянъ, попугаевъ, рысаковъ и, разумѣется, плюсь, обезьянъ и попугаевъ въ папильонахъ съ хорошо пабытыми кошельками. Уже нашъ Некрасовъ писалъ:

Вышла ты изъ колыски своей
И на центъ ведешь собаченку.
И затѣмъ:
Тупоуміе, правднсть и скука за ней...
А гризетка?

Вокругъ ней звенѣла живая, остроумная, радужная пѣсенка, и было столько молодости, бѣдности, безпечности, любви и таланта.

И когда бѣднаи Мини умирали одинъ изъ друзей ея друга бѣжалъ закладывать свой «платъ», чтобы достать денегъ на лекарство.

Мнѣ кажется, что «кабачокъ» долженъ принять гораздо болѣе литературную и поэтическую форму, чтобы стать интереснымъ. Въ этомъ отношеніи, въ особенности, лучший напѣ «кабачокъ» (пу, пусть кабарэ!) «Летучая мышь» долженъ былъ бы не отходить отъ мысли: собирать въ своихъ стѣнахъ ту артистическую среду, артистическую богему, если хотите, которая способна давать и интересную пѣсенку и памфлеты и лирику, маинскую пьесу. «Летучая мышь» дала много знаменитыхъ въ этой области, и, повторю, Баттлевъ именно во-время-кстати и хорошо устроилъ свой подвѣтъ. Этого не доставало такому громадному городу, какъ Москва. Но я думаю, что еще болѣе объединить въ «Летучей мыши» такую артистическую богему, устроить нѣкотораго рода ея «турниры»—было бы интересно.

Маленькая сцена—это то же, что маленькая пресса. Нужно ее хорошо выработать. И она можетъ имѣть свои прелести, свою поэзію и очень мѣткіе удары, отъ которыхъ могутъ шататься и весьма большія особы.

Н. Вильдо.

Эволюція любви.
Бабушка и дѣдушка.

Они восемь лѣтъ танцовали менуэтъ. На девятомъ году дѣдушка поднялъ незабудку, которую обронила бабушка и, взглянувъ въ бабушкины лучистые глаза, понялъ тайну ея дѣвическаго сердца.

Вѣнчаніе было торжественное.

Они прожили неразлучно всю жизнь, отпраздновали золотую свадьбу и хранили всю жизнь подъ стекломъ роковую незабудку. Они замышляли похоронить ихъ вмѣстѣ, и могильный холмъ устѣять трогательными голубыми цвѣточками, которые привели ихъ къ браку. Добрые друзья утверждали, что въ тѣхъ случаяхъ когда у бабушки болѣла голова, дѣдушка принималъ порошокъ вмѣстѣ съ бабушкой и теръ виски лимонномъ.

Мама и папа.

Они были идейные работники и отрицали такія глупости, какъ любовь. Когда обнаружилось, что мама должна стать матерью—оба были въ глубокомъ недоумѣніи, какъ это могло случиться!.. Обвинялись они въ видѣ уступки общественной морали, которую презирали. Были и люди они ничуть не меньше прочихъ людей, но дѣлали видъ, что, кромѣ духовной нищизни, всякую другую отрицаютъ.

Внучка.

Она знакомится въ юнлчѣ.

Въ два часа она обнажена.

Въ пять часовъ часу она раздается съ нимъ.

На прощаніе она небрежно спрашиваетъ:

— Ахъ да, я забыла спросить: вы меня любите?

— Не знаю,—также небрежно отвѣчалъ новый знакомый—я еще объ этомъ не подумалъ!

Евгеніи Гартингъ.

М а б а к е р к а.

(Памяти И. А. Всеволожскаго).

Знатокъ и директоръ музея
Съ артистомъ пріятелемъ разъ
Бродили по заламъ, глазѣи,
Въ закрытый для публики часъ.

Пустынныя залы афилады,
Безъ шумной людской суеты,
Таили въ себѣ чьи-то взгляды
И жизни прошедшей черты.

Есть жизнь не въ живыхъ только дамахъ.
Есть жизнь не живыхъ лишь мужчинъ,
Хранить намъ ее люди въ рамахъ,
Въ разбѣженныхъ школахъ картинъ.

Есть пѣга роскошнаго стана
И кудри, какъ пурпурный дѣсь,
И бархатъ одеждъ Тиціана
На пыльных плечахъ догаресть,

И есть тайны и тѣни, и свѣта
Въ рембрантовскихъ лицахъ сухихъ,
И, словно, старинное гетто.
Порою, глядитъ къ намъ изъ нихъ.

А набожность Фра—Ангелико.
Съ наивнымъ движеніемъ руки?...
А лучъ рафаэлева лица?
Не свѣтлой ли музыки звукъ?

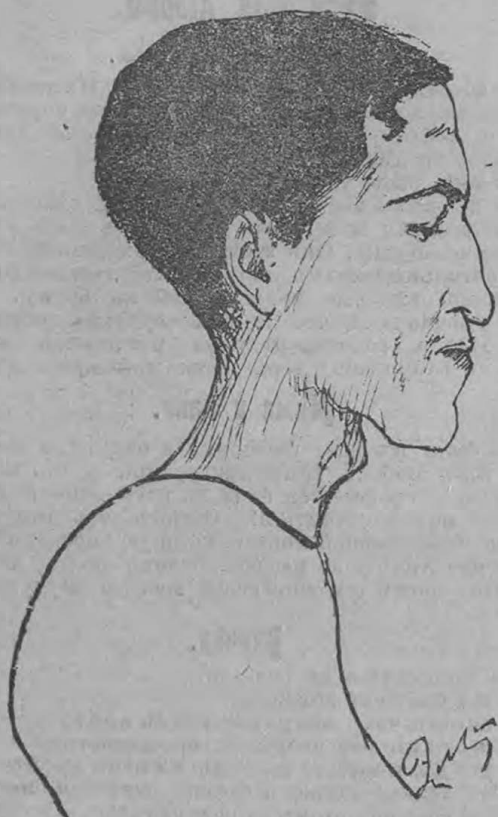
А фижмы и пудра, и мушки,
Искусство изысканныхъ чаръ,
Лужайки, маркизы—пастушки
Игривый Ватто, Фрагонарь?

Безбрежныя «вертюгаденъ»
Велоскеза блѣдныхъ инфантъ,
А Рубенса буйныя сцены,
Гдѣ жизнь словно пьяный гигантъ?

А эти поблекшія вазы,
Отрѣзаны въ прахъ вѣковъ,
Коронъ отлетѣвшихъ амазъ,
Коллекціи царскихъ даровъ,

*) Verfugadin—очень широкія платья XVI вѣка.

Оперетта Зонъ.

М. И. Днѣпровъ.

Шаржъ Эльскаго.

Гдѣ, кажется, ящичъ витрины,
Храни табакерокъ подборъ,
И митинги—Екатерины
Таить приближающій взоръ?..

— «Теперь я въ компании славною»,
Директоръ артисту скривилъ:
«Спокойной и песноохранной,
Среди этихъ црственныхъ аалъ».

«Куда-жъ я быть близко къ кулисамъ,
«Директорскій мой кабинетъ
«Открытъ былъ актерамъ, актрисамъ,
«Различныхъ достоинствъ и лѣтъ».

«Ватто, Фрагонаротъ, Маркисъ,
«Мадоины—со мною въ аду,
«Актрисъ-же, перѣдко капризъ
«Киззи, дѣлали мнѣ капъ въ аду».

«А все жъ блещете «Вядерки»,
«Кавалеръ—даръ чудный небесъ...
«Хоти у иной табакерки
«Пыфется свой интересъ».

«Вельможныхъ тумесъ и чубовъ
«Кичливость житья н мѣ подтотъ,
«Но вотъ посмотрите: графъ Зубовъ,
«Имѣлъ при себѣ «свой предметъ»...

«Что съ вами? Не жутко ли нервамъ?»
Дѣ... видится въбрыскъ оскль,
И тотъ кто авался Пѣломъ Первымъ,
Какъ будто бы вновь застоналъ.

Два взгляда столкнулись открыто,
И было въ мгновенье одно
Иль выразить: мечь фаворита
И ненависти жертвы дано.

Сверкаетъ предметъ малой мѣрки,
Куда-жъ отягчается свой ебъ...

О, да! У иной табакерки
Есть страшный, дорой интересъ.

Н. Вильде.

П троградъ.

Развалъ за кулисами Александринскаго театра продолжается. Пастроеніе нервное. Жалуюсь на отсутствие въ репертуарѣ нужныхъ моменту пьесъ, на скудость гонорарнаго вознагражденія, на невозможность спокойной созидательной работы при участвовавшихъ «митинговыхъ» обезумѣвшихъ актерахъ «въпросовъ дня», многія видныя силы покидаютъ государственный театръ, далеко сейчасъ не богатый драмат. дарованіями. Художественно-репертуарному комитету вынесено недоверіе, явившееся причиною ухода комитета въ отставку. Назрѣвавшій конфликтъ создалъ «междоусобицу» и главноуполномоченному по управленію бывшимъ министерствомъ двора Ф. Головину пришлось передать функціи по заведыванію государ. труппою О. Батюшкову и Е. Карпову. Страсти не успокоились. Дѣло не наладилось. Обвиненіями въ контрреволюціи встрѣчено изобновленіе «Смерти Іоанна Грознаго», одна не силой изъ-за этого съ репертуара. Репетиціи... бойкотировались и стойкому въ своихъ убѣжденіяхъ Е. Карпову пришлось вернуть къ жизни сданную было въ архивъ систему... штрафовъ, что въ свою очередь породило порицанія со стороны молодежи. Пока... «Смерть Грознаго» идетъ, а въ далѣйшемъ исходѣ создававшегося положенія изъ кулисами Александринскаго театра наводить на грустные мысли.

Объявленная эвакуація столицы мало пока отразилась на театральныхъ сборахъ, особенно... легкихъ сценъ. Пьесой «La Charrette Anglaise», гдѣ отличались легкою, граціозною передачею гг. Баръ (Вильямъ), Лорренъ (Гендрекюръ) и Дидье (Миссъ Губсъ). Virtuозное исполненіе скрашивало пустоту пьески и обостряло живыми сценами вниманіе зрителя.—Сл. громаднымъ успѣхомъ проходили въ Народн. домѣ гастролы Шаляпина, выступившаго въ «Сев. Цирулъ», «Бор. Годунъ» и въ «Русалкѣ». причѣмъ партію мелника артист. пѣлъ положительно больнымъ.

Распахнуло двери «Кривое Зеркало», злою усмѣшкою отмѣтившее несовершенство дѣйствъ безпристрастной Оемиды, ярко обрисованное 3-актною сатирою «Да здравствуетъ правосудіе». Передъ зрителемъ проходили три стадіи процесса: слѣдствіе, судъ присяжныхъ и кассационное разбирательство. Обвиняютъ невиновнаго въ убійствѣ и хотя убитый является въ высшій судъ, однако узкій формализмънокоряетъ разсудокъ и судейскіе мундиры вступаютъ на путь схоластическихъ разсужденій вопреки яркой дѣйствительности. Пьеска идетъ бойко, съ подчеркиваніемъ заслуживающимъ бычеванья, но она бы выиграла отъ сокращенія вялыхъ мѣстъ.

Невскій фарсъ умѣло пользуется свободою... обнажая «Двухъ Ледей», а въ аниалагахъ фарса Полонскаго опять печатается завоевавшая «гражданскую свободу» многообѣщающая фраза: «только для насъ съхъ», посѣждая около кассы очередной хвостъ жаждущихъ... полноты и пизвода искусство на степень далеко не поэтической профессіи.

Василій Базилевскій.

Никольскій театр.

Н. А. Николаева.

Хроника Петроградских театров.

Театръ „Леткой комедіи“.

— Директоръ «Акваріума» г. Глясье отказался отъ попытки взять антрепризу Малаго (Суворинскаго) театра. Состоялось, наконецъ, соглашеніе протестантовъ труппы Суворинной съ бывшей ихъ директрисой. Объявлено мѣсяцъ, извѣстный московскій купецъ-милліонеръ С—я, который выдалъ артистамъ 250 тысячъ рублей на погашеніе дѣла, изъ которыхъ 110 тысячъ уже потрачено на ликвидацію претензій Суворинной и на частичную уплату жалованья.

Образовалось товарищество артистовъ, во главѣ съ г-жей Мироновой, гг. Перадовскимъ и Гридовымъ, которое вскорѣ приступитъ къ составленію репертуара и постановкѣ спектаклей. Будутъ сняты союзомъ, но вернуть ли союзъ уплаченное имъ жалованье за полтора мѣсяца—это вопросъ еще не разрѣшенный.

— Въ ближайшее время въ Петроградѣ открывается театръ марионетокъ въ специально оборудованномъ для этого помещеніи. Въ числѣ первыхъ его постановокъ имѣются пьесы «Севильскій обаянитель», «Адвокатъ Патэнъ» и «Легенда о докторѣ Фаустѣ». Въ антрактахъ дирижеры этого театрика, одѣтые въ традиціонный костюмъ комическаго персонажа стараго театра, будутъ произносить импровизированные монологи на современные темы.

— Правленіе союза драматическихъ и музыкальных писателей получило уведомленіе, что скончавшимся недавно драматургомъ Бахметьевымъ завѣщано союзу 35.600 руб. Въ завѣщаніи указывается, что на сумму ит. 15 тыс. руб. слѣдуетъ образовать фондъ для объявленія конкурсовъ на соисканіе премій за лучшія пьесы: 5.000 руб. ит. завѣщанной суммы предназначаются на изданіе сочиненій Бахметьева, а остальные 15.000 руб.—на образованіе фонда для выдачи пособій нуждающимся драматургамъ.

— Въ общемъ собраніи союза драматическихъ и музыкальных писателей 8 окт. постановлено, что агенты союза, высчитывающіе въ пользу союза до 50 т. руб. въ годъ, получаютъ изъ свою пользу 10 процентовъ. За слѣдующія 25 тыс. руб. агенты получаютъ 8 проц. и т. д.

— Въ послѣднемъ засѣданіи литературной коммисіи при Александринскомъ театрѣ рассмотрѣны четыре пьесы, предложенныя къ постановкѣ на государственной драматической сценѣ. Принята въ постановку лишь одна пьеса—«Кукушкины слезы» г-а А. Толстого. Число рассмотрѣнныхъ пьесъ достигаетъ 50.

— Ближайшими постановками въ Александринскомъ театрѣ будутъ «Смерть Тарелкина» и «Горе отъ ума». Предполагается, что комедія Грибоедова пойдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, ибо В. И. Давыдовъ, изъ-за котораго была отложена постановка этой пьесы, не уѣзжаетъ изъ Петербурга.

За рубежомъ.

Театръ на итальянскомъ фронтѣ.

12 августа н. ст. на вѣнскихъ линіяхъ траншеи итал.-австрійскаго фронта открылись три солдатскихъ театра. Въ настоящее время строятся еще четыре. Въ теченіе первыхъ 50 дней ихъ существованія поставлено 60 спектаклей съ общимъ количествомъ зрителей въ 200 тысячъ человекъ.

Обычно спектакль составляется изъ одно- или двухъ-актной комедіи, затѣмъ слѣдуютъ вокальные номера: романсы, дуэты и даже балетъ. Въ интервалахъ играетъ оркестръ военной музыки.

На ближайшее время намѣчается постановка оперы и симфоническіе концерты подъ управленіемъ одного изъ лучшихъ мировыхъ дирижеровъ—Атуро Тосканини.

— Въ Биссбургѣ (Германія) открытъ институтъ музыкальнѣйшаго, псевдонимомъ, несправедливѣйшій все, что отпоситъ къ музыкѣ. Въ числѣ семи отдѣленій института, отапливается на себѣ вниманіе отдѣленіе экспериментальной музыки, затѣмъ партитурное отдѣленіе, гдѣ собираются и будутъ изучаться музыкальныя рукописи, начиная съ XVI-го столѣтія. Далѣе collectum musicum и др. Послѣ войны институтъ будетъ издавать строго научный музыкальный журналъ. Кроме того, предполагается учредить при институтѣ премію изъ тысячи марокъ для ежегодной выдачи за лучшее нѣмецкое сочиненіе по теоріи музыки.

А. И. Бахметьевъ.

ТЕАТРЪ ВЪ ИТАЛІИ.

(Изъ статьи Гіацинта Пенцана).

«Въ моей артистической карьерѣ я не встрѣчалъ никого, кто бы лучше русскихъ могъ понять всѣ движенія моей души».

(Письмо Пенцана).

Пользуясь долгимъ пребываніемъ въ Италіи, я съ любовью слѣдилъ за лучшими, что есть въ ней: за ея сценой, за малыми исключеніями, бѣднѣй по своему ансамблю, высокой по отдѣльнымъ талантамъ... Знакомый хорошо со многими сценами, я внимательно наблюдалъ ея поучительныя стороны, не замыкаясь на темныя и совсѣмъ черныя... Во всей остальной Европѣ лучшія труппы составлены изъ такихъ талантливыхъ, разносторонне-образованныхъ артистовъ, что нужно обладать чуть ли не гениемъ, чтобы очень ярко выдѣлиться изъ труппы... Въ такой богатой обстановкѣ силы выдающагося артиста удешевляются: публикѣ наслаждаются исполнѣй гармоническимъ зрѣлищемъ...

Въ Италіянскихъ компаніяхъ, «даже первоклассныхъ», можно найти рѣдко трехъ, четырехъ хорошихъ артистовъ, остальные, по умственному развитію, талантамъ, заставляють конфузиться самого снисходительнаго, полнаго христіанскаго всепрощенія, критика... Указывать на недостатки нельзя, на томъ простомъ основаны, что вся ихъ игра—сплошной недостатокъ, полное недоразумѣніе... Вездѣ существуютъ постоянныя труппы: въ Италіи они, въ нѣкоторомъ родѣ «l'inf-gram» пахнутъ въ постоянномъ бродиливствѣ... Богаче антреприсеры мыкають чуть не по дикимъ странамъ несчастныя труппы съ извѣстными декорациями и... наизмѣняются...

Оправданіе печальнаго факта нужно искать въ экономическихъ условіяхъ: правительствомъ не поддерживается театровъ; цѣна на мѣста, вслѣдствіе всеобщей бѣдности, незначительная, и, къ усугубленію несчастія, публикѣ при кучкѣ зрѣть маленькій репертуаръ изъ однихъ и тѣхъ же пьесъ, она начала потихоньку охлаждаться, театры часто бываютъ исполнены...

Молодежь быстро вырождающаяся, отдающаяся не по выходѣ изъ утробы матери, всевозможнымъ порокамъ, начинаетъ въ послѣднее время сильно увлечаться парижскою; грязною стрижено, поплывшими помадами, сфабрикованной на скорую руку, пестрой, отъ наворованныхъ отолеску трескучихъ аффектовъ пріятной Сагдониной... Помады обыкновенно стираются изъ Парижѣ въ подарительныхъ матеріалахъ... Несметная на шикарные соусы, съ канискимъ перцемъ и со всевозможными конфютами, они воплютъ, замѣчательно сильно воплютъ, несутъ чѣмъ-то смѣшаннымъ: тронутый черными разбѣи, заплясывающимъ свирѣмъ, изъ-за чѣмъ-то...

Благодаря извращенію вкуса дѣла стали ухудшаться, ловкие антрепренеры, чтобы сильнѣе выигрывать, нанимають очень мало актеровъ, экономятъ на декорацияхъ, на сценѣ часто городъ волнуется, какъ настоящее море, но зато море, даже въ бурю, неизменно какъ пирамида. Достаточно развитые, не лишены таланта, люди въ видѣ

Кино — постановка.

„Въ міру и скиту“.
Г-жа Порфирьева.

крайне необезпеченнаго, помаднаго будущаго, отказываются от сцены; поступают подпорченные алкоголемъ, лютые жизнью посредственности, неудачники, смотрящие на сцену, какъ на крошечную арену пьянства—для мужчинъ и продажнаго распутства—для женщинъ... Встѣдствіе низкаго умственнаго уровня, бѣдности интересовъ, начинаютъ разиваться: интриги, зависть, злоба, заѣданы другъ друга, карикатурное самохвальство...

Итальянскіе великіе артисты очень любятъ наживаться въ чужихъ странахъ, въ особенности въ Россіи; требуютъ для себя энтузіазма, овацій, а главное серебра, золота, брилліантовъ... Они играютъ въ чужихъ странахъ на итальянскомъ языкѣ, не только Шекспировскія пьесы, всѣмъ понятныя, но и своихъ авторовъ, міру очень мало извѣстныхъ... Томазо Сальвини недавно игралъ въ Петроградѣ на итальянскомъ языкѣ съ русскими артистами, и пожиналъ лавры и золото. Но попробуй самый гениальный русскій артистъ явиться на итальянскую сцену со своимъ языкомъ и, нѣтъ сомнѣнія—театръ будетъ пустъ и галеры наперерывъ начнутъ кричать о дерзкомъ посяганьи на итальянскую сцену, и итальянскій, не особенно туго набитый карманъ.

Послѣ долгаго вниканья въ итальянскую игру, могу съ увѣренностью сказать: если Томазо Сальвини и превосходитъ многихъ нашихъ великихъ артистовъ въ величьи, красотѣ, ширѣ движеній, игрѣ фізіономіи, мощи голоса, то во всякомъ случаѣ уступаетъ имъ въ душевной силѣ, богатствѣ чувства, сердечности, глубинѣ пониманія...

Итальянскіе артисты могутъ быть учителями только во внѣшней сторонѣ игры, у нихъ болѣе искусства, выдержки, законченности, они почти всегда играютъ и только на моменты входятъ въ роль, органически съ нею сливаются... Въ своей внѣшности они, до извѣстной степени, отражаютъ картинную природу: обиліе солнечнаго свѣта, волшебную игру красокъ, величавую, недосягаемую красоту своихъ храмовъ, монументовъ, картины, статуи своихъ дивныхъ галлерей...

По моему наблюденію, артисты сѣверной Италіи превосходятъ въ чувствѣ, пониманьи артистовъ юга—комедіантовъ по преимуществу... На сѣверѣ родились: Ристори, Пеццана, Дузе, Модена, Жялуэль...

Мы съ горечью замѣтимъ, что въ послѣднее время все чаще, чаще раздаются голоса профанаторовъ истиннаго искусства, растлителей публики. По ихъ мнѣнію нужно, сошвырнуть со сцены созданій міровыхъ гениевъ, замѣнить сфабрикованными на всевозможнѣйшія новѣйшія темы драмами, а главное — помадами, ультра-порнографическаго характера... Актриса, появляющаяся на сценѣ въ одной рубашкѣ, начинаетъ каваться черезчуръ одѣтой, жеманной, щедетильной, цѣломудренной. Ложке любви

не должно имѣть «даже тюлевыхъ занавѣсокъ, фиговыхъ листьевъ—устарѣлый предрассудокъ... Никому въ голову не приходитъ, какая никому невѣдомая драма должна разыгрываться въ душѣ хорошей дѣвушки, выступившей на сцену съ высокими идеалами и которую каждый распутный антрепренеръ или директоръ заставляють, въ угоду старчески развращенной публикѣ, переходить изъ артистки въ натурщицу... Отказаться она не смѣетъ: контрактъ будетъ порванъ, будущее вконецъ разбито... Пониженная душа публики требуетъ такого же пониженія души отъ артистки... Подъ амплодменты, хоть публики, свершается полное душевное паденіе артистки, неслабно льются горючія слезы...

И. Ф. Алисовъ.

Провинція.

ПИСЬМО ИЗЪ РОСТОВА-НА-ДОНУ.

Зимній сезонъ въ Ростовскомъ театрѣ открылся «Ревизоромъ». Постановивъ эту пьесу, театрѣ отдалъ дань старымъ театральнымъ традиціямъ. Постановка «Ревизора» на нашей сценѣ—рабское подражаніе постановкѣ Московскаго Художественнаго театра, подражаніе до мельчайшихъ подробностей, до «постѣднаго гвоздя», точная копія. Но копія была далека отъ оригинала. Негативъ г. Дуцунавы неудаченъ. Дальше копирования постановки у новаго режиссера дѣло не пошло. Въ смыслѣ ансамбля, чѣмъ и славенъ Московскій Художественный театръ, исполненіе комедіи оставляло желать лучшаго. Не было внутренней спайки, дисциплины, не было единства исполненія: «Ревизора» отъ лукаваго мудрствованія кое-какъ спасли г. Стефановъ (Городничій), г. Васильевъ (Хлестковъ) и г. Павленковъ (Осипъ). Талантливые актеры не пожелали подвергаться режиссерской ампутаціи—и играли такъ, какъ подсказывала имъ «актерская» совѣсть, создавъ колоритныя фигуры, насыщенные подлинной жизнью, близкія къ авторскому тексту...

Послѣдующіе спектакли были дебютами новыхъ персонажей нашей труппы.

Г-жа Вульфъ дебютировала въ «Дядѣ Ванѣ». Дебютъ можно признать вполне удачнымъ. Ростовъ любилъ эту талантливую артистку съ нѣжнымъ лирическимъ дарованіемъ. Г-жа Вульфъ создала незабываемый образъ нѣжной Сони, полной духовной красоты. Прекрасно пропела сцену разговора съ Астровымъ (у буфета), полны артистической заволнованности были заключительныя сцены, особенно, монологъ «Что дѣлать, падо жить»... Слѣдующій выходъ г-жи Вульфъ былъ во «Лжи». Конечно, роль Таси была проведена интересно. Много своеобразія было въ трактовкѣ сценическаго характера роли. Образу Таси талантливая артистка придавала черты какой-то смертной красоты. Быть-можетъ, г-жѣ Вульфъ слѣдовало бы сдѣлать рисунокъ роли болѣе грубымъ, набросать портретъ Таси красками яркими, полными экспрессіи, грубо и размашисто, такъ чтобы эти краски соответствовали бы писательскимъ краскамъ Мережковского. Однако, то, что дала намъ г-жа Вульфъ, было чрезвычайно интересно, трогательно, оставляло сильное впечатлѣніе.

Для перваго выхода г-жи Салингъ и г. Вересанова была поставлена комедія Бернарда Шоу «Пигмалионъ». Роль уличной цвѣтчицы технически сложна и требуетъ большого сценическаго навыка. Намъ кажется, что г-жа Салингъ блестяще справилась со своей ролью, преодолевъ всѣ трудности ея. Наиболѣе трудное мѣсто роли, на которомъ построена вся пьеса, именно: постепенный переходъ отъ вульгарной уличной цвѣтчицы съ рѣзкимъ голосомъ и сквернымъ манераніи къ свѣтской дѣвушкѣ, былъ оттъненъ г-жой Салингъ съ артистической тонкостью.

Г. Вересановъ—нашъ старый знакомый. Ростовская публика помнитъ г. Вересанова во многихъ роляхъ, особенно, въ роляхъ комедійнаго характера, помнитъ, какъ актера пріятнаго комедійнаго тона и хорошей сценической школы. Выступленіе г. Вересанова въ роли профессора фізіотики нѣсколько разочаровываетъ. Идали большаго. Г. Вересановъ для чего-то слишкомъ опростилъ профессора, сдѣлавъ его простоватымъ чудакомъ, не подчеркнул въ достаточной степени нарочитой грубости профессора, его искренняго энтузіазма.

Въ «Камеотесахъ» г. Павленковъ доводитъ свою игру до артистическаго совершенства. Несомнѣнно, что роль Якова Биглера—одна изъ лучшихъ ролей въ репертуарѣ г. Павленкова. Въ его лицѣ труппа имѣетъ крупную театральную величину. Выдѣляется г. Стефановъ—актеръ большого темперамента и благороднаго жеста. Лучшій его роли—Городничій и Иванъ Стратоновичъ («Ложь»).

Г. Васильевъ показалъ себя въ нѣсколькихъ роляхъ. Въ прошломъ году печать какой-то усталости лежала на творчествѣ талантливаго актера. Въ игрѣ была какая-то

скованность—и потому насъ мало удовлетворяли исполненныя имъ роли. Теперь г. Васильевъ снова «нашелъ себя»,—какъ говорятъ французы: «пять изъ своего стакана»,—его блестящая по вышности игра приобрѣла красочность и рѣдкую драматическую силу. Особенно это ставилось по время исполнения роли человека («Жизнь человека»).

Конечно, нельзя обойти молчаніемъ вѣчно свѣжее дарованіе бабушки нашего театра г-жи Матрозовой. Ея игра—подлинная театральная радость. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Райскую—Доре («Каменотесы») и г-жу Ямичкову, артистку еще молодую и малоопытную, но съ несомненнымъ дарованіемъ. Какъ всегда, много сценическаго такія проявляетъ г. Кручининъ. Мало правится напыщенный г. Маргаритовъ. Можно отмѣтить г. г. Бранскаго и Иволдова («Каменотесы»).

Со дня приѣзда режиссера Н. Д. Болдырева значительно улучшились спектакли въ театрѣ миниатюр, который ценитъ себя первымъ кооперативнымъ театромъ. Новый режиссеръ обратилъ серьезное вниманіе на художественную сторону дѣла—и въ этомъ отношеніи много успѣлъ сдѣлать. Въ труппѣ есть хорошия силы. Отмѣтимъ: г-жи Антонелли, Добротину, Милотину, Попову и Виссеръ и г. г. Арбеннипа, Болдырева, Камскаго, Таганскаго и Ченгери.

Екатеринодаръ. Надѣвшихъ матросовъ смѣнила опера г. Афанасьева, давшая, начиная съ 16 августа по 5 сентября, 23 спектакли и выручившая небывалую сумму 58.000 рублей. Правда, отсюда г. Афанасьеву пришлось уѣхать лѣвную долю контрагенту города г. Берге, который «сорвалъ» 25% со сбора за передачу лѣтняго театра, въ который самъ платилъ всего 10%. Конечно, это уже хищничество. Материальный успѣхъ былъ неизмѣримо выше художественнаго. Дѣло, видимому, было составлено насильемъ и не представляло ничего цѣлаго. Въ труппѣ можно отмѣтить г-жу Черкасскую, Нестеренко, тенора Залипскаго (очень пріятный голосъ и музыкальное исполненіе, хотя, къ сожалѣнію, безъ верховъ), баса Илюмского (содержательный голосъ и обдуманное исполненіе), баритона Брагина, умѣло распоряжающагося своими теперь уже небольшими голосовыми средствами. Теноръ Гукановъ, почему-то выставленный въ красную строчку, хотя онъ, кромѣ какъ антрепріизъ, врядъ ли кому извѣстенъ, совершенно не оправдалъ рекламы. Это просто прощальный крикъ, забывающій, что крикъ съ вѣсомъ не дѣлаетъ. Очевидно, это создала и дирекція, какъ-то неожиданно прекративъ выступленія г. Гуканова. Много работъ выпало на долю г-жи Феррари, несшей на себѣ всю тяжесть широко-колоратурнаго репертуара. Хорошее впечатлѣніе оставилъ теноръ Кургановъ, недолго только разставившійся съ опереткой. Весьма полезный пѣвецъ на 2-й партіи г. Поляновъ, у котораго очень небольшой—но весьма пріятный голосъ. Выступать онъ едва ли не во всѣхъ спектакляхъ. Нельзя не отмѣтить исключительной работоспособности дирижера А. Д. Трауберга, а ему приходилось нелегко—оркестръ былъ ничтоженъ по составу, а хоръ состоялъ изъ однихъ инвалидовъ.

Послѣдніе восемь спектаклей были гастрольными. Пѣли въ очередь г-жа Ванъ-Брайндъ и г. Смирновъ (теноръ) и оба сдѣлали полные сборы. Г-жа Ванъ-Брайндъ особенно понравилась въ Травиату, Лакмэ и въ Миньонъ, а г. Смирновъ въ Искателяхъ жемчуга и въ Онѣггинѣ.

По окончаніи оперы г. Смирновъ остался на два концерта, одинъ въ Екатеринодарѣ, а другой въ Новоросійскѣ и оба прѣшли неудачно. Г. Берге, купившій ихъ горько жаловался на сильный убытокъ. Теперь начинается сезонъ драмы, но уже въ зимнемъ театрѣ.

Ю. Лютжанъ.

Киевъ. Составъ труппы А. Я. Барыкина: г-жи Нальская Н. И., Дагмарова П. М., Карень Ф. Л., Сиротина А. Г., Ольшевская М. А., Дыновская П. Г., Красовская А. А., Сидовская Н. А., Соколова Е. Д., Иланова Е. В., Острова Н. К., Крылова О. И.; г-да Леткинскій Д. Г., Иратовъ А. Н., Гиричъ А. В., Рудакъ И. В., Поляновъ Д. И., Нальскій В. Х., Динской А. А., Черновскій А. И., Яновскій С. И., Петровъ М. С. Главн. режиссеръ: Д. Леткинскій. Очередные режиссеры А. В. Гиричъ, А. Н. Иратовъ. Суфлеръ Н. К. Острова. Пом. режис. М. С. Петровъ. Декораторъ Т. Винокуевъ. Прошли пьесы: «Соколы и воробьи», «Мечта любви», «Два подростка», «Дни нашей жизни», «Касатка», «Степной богатырь», «Шальная дѣвченка», «Сумасшедшій», «Шарманка сатаны», «Въ горахъ Кавказа», «Великій Шмуль», «Медвѣдь», «Школьная пара», «Кропъ».

Кіевъ. Украинская труппа Т. П. Колесниченко, игравшая въ театрѣ Купеческаго Собранія, взяла за лѣто—май—сентябрь—125 тысячъ, безъ благотв. марокъ. Раздѣлено по 12 р. на марку. Всѣ артисты и хоръ получили

бенефисы, дашіе каждому по рублю на марку, т. е. мѣсячный окладъ. Т. Колесниченко было отчислено со сборовъ около 3 тысячъ на благотворительныя дѣла. Купечество получило за иданіе театра, безъ расходовъ, 35 тысячъ. На будущій лѣтній сезонъ театръ снова данъ Т. П. Колесниченко.

Минскъ. 16 сентября въ Минскомъ городскомъ театрѣ открылся зимній сезонъ опереточной труппой Е. А. Бѣляева.

Труппа очень большая, среди главныхъ персонажей завоевали симпатіи публики, г-жи: Барынская, Лапина, и Дьякова, также прибывшія изъ г-жи Чарская и Орель, г. г. Михайловъ, Чугаевъ, Грѣховъ, Майскій и Джукотъ.

Очень пріятный оркестръ въ опытныхъ рукахъ г. Адрѣйского. Хоръ, особенно женскій, очень большой. Постановка добросовѣстная—Г. Грѣхова.

Балетъ изъ 6 танцовщицъ подъ управленіемъ г-жи Ландричъ.

Прошли оперетты: «Графъ Люксембургъ» и «Король веселится».

Водятъ труппы 1250 руб. въ день. Сборъ ежедневно бѣловые (свыше 1800 руб. на кругъ). У насъ постоянно хвосты.

В. И. Тасманъ.

Новочеркасскъ. Новый театръ (въ помѣщеніи Зимняго городского клуба). Съ 15 сентября начались спектакли Русской оперетты подъ управленіемъ Л. П. Леванковскаго и М. Г. Борисенко.

Составъ труппы: женскій персоналъ Н. Ю. Котоманъ, М. А. Яковлева, Е. С. Кузнецова, Э. Д. Вергонн, Р. Н. Линъ, Волконская, Инсарова, Тарновская и Новикова. Мужской персоналъ: А. А. Вивьенъ, Д. К. Свѣтлановъ, Я. С. Яровъ, Н. В. Довмунтъ, Ю. М. Леонаидсъ, Я. А. Яковлевъ, А. А. Самаринъ, М. Г. Борисенко, В. Г. Долгитовъ, Остапенко-Горскій, Демидовъ, Козловскій.

Балетъ подъ управленіемъ сестеръ Коханскихъ. Хоръ изъ 15 человекъ. Оркестръ изъ 25 человекъ. Главн. дирижеръ Л. П. Леванковскій. Завѣдующій художественной частью и главн. режиссеръ А. А. Вивьенъ, режиссеръ Я. С. Яровъ. Помощ. режиссера Б. О. Нератовъ. Хормейстеръ Л. Дерфель. Суфлеръ Н. Новикова. Уполномоченный М. Борисенко.

Оренбургъ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ труппой А. М. Коралли-Торцова открытъ 30-го сентября «Памфилой».

Составъ труппы: Блинова М. И., Веберъ В. И., Верлхонцева Ф. И., Вишневская М. А., Гусачева Г. А., Куприянова К. И., Мариушъ О. П., Ольгича О. Н., Терская Е. И., Бирюковъ С. В., Горевъ Я. Э., Коралли-Торцова А. М., Каренинъ А. Н., Красавинъ П. А., Леонидовъ М. И., Мавринъ О. С., Саниновъ Е. В., Себастьяновъ А. И., Успенскій Н. Н. Режиссеры: Коралли-Торцовъ А. М., Бирюковъ С. В., Каренинъ А. Н., Себастьяновъ А. И. Суфлеръ: Бочаровъ С. В. Декораторъ: Гуптеръ Г. О.

Одесса. Въ одесской актерской средѣ много разговоровъ по поводу сложения съ себя предсѣдательскихъ и другихъ обязанностей г. Гольдфадена.

Организаторъ и дѣятельнѣйшій членъ «союза театральныхъ труженниковъ» былъ въ справедливой мѣрѣ оцененъ и поэтому уважаемъ актерами. Но на дняхъ случилось столкновеніе между г. Гольдфаденомъ и однимъ изъ его товарищей по театру г. Д. Результатомъ столкновенія и явилась добровольная отставка г. Гольдфадекас.

Вчера на общемъ собраніи членовъ «союза» вопросъ подвергался обсужденію. Рядъ актеровъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ указывалъ на отступленія отъ обязанностей предсѣдателя, какъ защитники интересовъ актеровъ, которые совершилъ г. Гольдфаденъ. Въ отвѣтъ защитники г. Гольдфадекас справедливо подчеркивали обширность заслугъ его передъ союзомъ, организаторомъ котораго онъ былъ, на его неустанный трудъ по дѣламъ союза, на разстройство здоровья изъ-за переутомленія и вѣчныхъ волненій, порождаемыхъ неблагодарностью труда, проч., въ значительной мѣрѣ превышающее то, что можетъ быть вменено въ вину г. Гольдфадену.

Собраніе согласилось съ этими доводами, и, принявъ во вниманіе, что заявленіе объ уходѣ г. Гольдфадекас категорично, постановило выразить благодарность ему за прежніе труды и сожалѣніе по поводу случившагося и оставленія имъ своего поста—предсѣдателя союза театральныя труженники.

Одесса. Состоялось общее собраніе артистовъ Драматическаго театра по вопросу объ изысканіи мѣръ для обезпеченія артистовъ, въ виду неопредѣленнаго положенія, которое переживаетъ въ наст. время театръ. Въ собраніи

было высказано мнение о необходимости образования особого актерского фонда. С этой целью принято решение организовать актерские «летучие отряды», которые по первому зову «прилетают» бы в различные театры иллюзионы, собрания и пр. для исполнения всяких «номеров», съ тѣмъ, чтобы вознаграждение за это поступало бы въ актерскій фондъ.

Орелъ. Городской земный театр XIV-й сезонъ призв. В. А. Крамолова. Составъ труппы: Л. П. Курташева, М. А. Тайга, З. С. Пиреккая, А. З. Дарьялова, К. Н. Весеньева, Е. А. Ильинская, П. К. Вѣлина, В. А. Борисова, А. П. Уланова, Е. М. Яковлева, Е. И. Нельсонъ, М. И. Клементина и Н. С. Кларина.—В. Н. Барскій, В. А. Ленинъ, Г. П. Ростовъ, Ф. К. Лазаревъ, К. Н. Полянский, Е. С. Горецкий, И. А. Смирновъ, Д. В. Литовцевъ, Э. Д. Вагнеригъ, Д. П. Улановъ, П. Ю. Трофимовъ, И. Д. Орловъ, А. Г. Весеньевъ и А. А. Райскій.

Режиссеръ: Ф. К. Лазаревъ, В. Н. Барскій и Г. П. Ростовъ. Помощн. режиссера А. К. Нероновъ. Суфлеры: А. Н. Всеволодский и Н. П. Лавровская; художникъ-декораторъ В. Н. Хондаженскій.

Сезонъ открылся 26 сентября чеховскимъ «Ивановъ». Затѣмъ прошли слѣдующіе пьесы: «Въ старые годы» (2 раза), «Лѣсъ» (2 раза), «Тайфунъ», «Бѣдность не порокъ», «Дочь ушницъ» («Ашантка»), «Осеннія скрипки», «Мой солдатикъ», «Гроза».

Рославль. 29 сентября состоялось частное совѣщаніе театральн. комиссіи при мѣстномъ Совѣтѣ Раб., Солд. и Кр. депутатовъ. Обсуждался вопросъ объ организаціи театральнаго дѣла въ Рославлѣ. Комиссія пришла къ заключенію, что, при томъ живомъ интересѣ, который публика проявляетъ къ театру, необходимо поставить театральное дѣло на должную высоту. Тогда театръ, посѣщаемый, главнымъ образомъ, рабочими и солдатами, будетъ имѣть большое воспитательное значеніе.

При періодическомъ устройствѣ спектаклей по общедоступнымъ цѣнамъ можно быть увѣреннымъ, что всякій охотно будетъ посѣщать ихъ. Рѣшено также организовать постоянный составъ артистовъ любителей.

4-го октября любительн. драматическаго искусства, солдатами 304 пѣхотнаго запаснаго полка, въ ихъ полковомъ театрѣ былъ данъ спектакль. Шли двѣ пьесы: «Вона революціонеръ» и «Докторъ принимаетъ». Спектакль привлкъ массу публики.

Ростовъ на-Дону. Не-дняхъ въ ростовскомъ театрѣ состоялась актерская конференція, на которой участвовали представители двухъ мѣстныхъ профессиональных союзовъ, мѣстныхъ театровъ и военно-артистической группы. Цель конференціи—объединеніе разпыленныхъ артистическихъ силъ на почвѣ защиты профессиональных интересовъ. Предсѣдателемъ конференціи былъ избранъ г. Стефановъ, секретаремъ г. Кларинъ. Послѣ продолжительныхъ споровъ, носящихъ нѣсколько сумбуриный и страстный характеръ, было признано необходимо избрать какой-либо объединяющій органъ, который могъ бы «продолжить мостъ» между двумя существующими союзами, причемъ, каждый союзъ долженъ оставаться вполнѣ автономнымъ. Избрана особая комиссія для выработки конституціи центрального органа. Въ составъ комиссіи вошли—Стефановъ, Вульфъ, Ватинъ, Кларинъ, Арбенникъ, Арскій и Молчановъ.

Тифлисъ. 27 сентября зѣкнулись спектакли русской драматической труппы подъ управл. Ф. В. Радоллина, ставившіеся круглый годъ въ Русскомъ и Грузинскомъ клубахъ. Репертуаръ: Привидѣніи, Вѣстники, Адвѣтія жизни, Змѣйка, Пылкая страсть, Безработные, Брачные мостки, Мой баби, Анаголь, С мсомъ и Далила, Золотая Ева, Земной рай, Клинъ, Вова приспособился, Шуга Теодора. Дѣла изъ 23-го номера, Жоржъ Данденъ, Поцѣлуй Гуды, Мягущенка, Идеальная жена, Бабушка и др. Составъ труппы: г-жа Аппенская, В. Левская, Власова (†), Талина, Зарафиди, Кплинская, Латкова, Липцица, Нѣгина, Росл ялева, Терсинская, Федотова, Эрская; г. г. Аркадьинъ, Б. ушекъ, Бертонова, Векальеръ, Вороновъ, Галинъ, Иринскій, Кирскій, Курцкій, Ленскій, Маминъ, Неллискій, Поль, Ратовъ, Рамонинъ, Стапрогинъ и др. Режиссеры: И. Н. Поль и Ф. В. Радоллинъ; помощники режиссера: И. К. Мясниковъ.

Харьковъ. Много писалось и говорилось о томъ, что искусство тѣсно переплетено съ дѣломъ просвѣщенія и образованія, много красивыхъ и убѣдительныхъ словъ въ защиту этого мнѣнія высказали дѣятель по самообразованію г. Рубакинъ—и только теперь всѣ эти слова начинаютъ превращаться въ дѣйствительность. Такъ, артисты нашего города, стремясь активно помочь земнымъ нашимъ массамъ въ просвѣщеніи—образованіи особымъ

союзъ: «союзъ артистовъ—просвѣщенію народа». Къ атому союзу примкнулъ цѣлый рядъ культурно-просвѣтительныхъ организацій и совместно съ союзомъ—созрѣдъ «театральн. комитетъ народнаго просвѣщенія». Въ данное время комитетъ состоитъ изъ 8 лицъ. Въ него входятъ—Б. В. Путята (предсѣдатель), М. Марковъ (секретарь), Баровъ (казначей), Б. О. Финкельштейнъ, Бороничъ, прапорщикъ Е. Д. Девидзе и два представителя отъ Совѣта Р. и С. Д. Въ самомъ ближайшемъ времени предполагено открыть сезонъ постановкой пьесы Л. Толстого «Власть тьмы». Въ дальнѣйшемъ предполагено ставить пьесы классиковъ (Островскаго и др.). Чтобы составить стройный репертуаръ на весь сезонъ—комитетъ обратился за имѣющимся матеріаломъ къ московскому и петроградскому О-вамъ народныхъ театровъ. Трудъ свой артисты предоставляютъ безвозмездно, но все-же для покрытія остальныхъ расходовъ будетъ вѣдаться самая минимальная плата за мѣста. А чтобы билеты попали въ руки только рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ—таковые будутъ продаваться только черезъ посредство просвѣтительныхъ профессиональныхъ организацій. Изъ артистовъ, которыхъ предполагено пригласить, намѣчены артисты—т. Новаченко, т. Павлюва, т. Синельникова, и др., а также артисты-любители.

Доказывать необходимость подобнаго рода организацій не приходится.

В. М.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Художественный театр.

23 окт. „Село Степанчиково“, 24—„У жизни въ лапахъ“, 25—„Горе отъ ума“, 26—„Горе отъ ума“, 27—„Горе отъ ума“, 28—„Горе отъ ума“, 29—„Горе отъ ума“.

Касса откд. съ 10 до 5 ч. п.

Театръ Корша.

24—«Неизвѣстная (La Femme). Драма въ 4 д. А. Биссона. 25—«Дни нашей жизни. Ком въ 4 д. Леонида Андреева. 26—Неизвѣстная (La Femme X.) Др. въ 4 д. А. Биссона. 27—въ 1 разъ новая пьеса „Веселый день княжны Елизаветы“. Ком. въ 5 д. Сергѣя Ауслендера. 28—«Неизвѣстная» (La Femme X.). Драма въ 4 д. А. Биссона. 29—въ 12½ ч. дня: «Гроза», драма въ 5 д. и 6 карт. А. Н. Островскаго; веч. въ 7½ ч. „Англійскій шарабанъ“ (La Femme X.) Ком въ 3 д. Жоржа Берра. 30—«Неизвѣстная» (La Femme X.) Драма въ 4 д. А. Биссона. Нач. въ 7½ час. веч. Касса отгр. съ 1 ч. у. до 10 ч. веч.

Никитскій театр.

Телефонъ

4 47-35.

4-60-15.

Репертуаръ текущей недѣли: „Сильва“ съ уч. Погопчиной. Сары Линъ. Щавинскаго «Цыганская любовь», при участ. Н. М. Бравина въ исключительномъ ансамблѣ. Готовятся къ постановкѣ „Наполеонъ“ вся соверш. нов. обст. де. обраціи Сергѣенко. Начало спект. ровно въ 8 ч. веч.

Уполн. Дирекція И. Н. Вѣрова.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

БЛАГОДАРЯ ТЩАТЕЛЬНОМУ
ПУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВИТСЯ КАКЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

КОРСЕТЫ

НА ЗАКАЗЪ
ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ
ИЗЪ ЛУЧШИХЪ МОДНЫХЪ ТКАНЕЙ
ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
КОСТЬ И ГОТОВЫЕ.

Освѣто отвѣчаютъ нагородини.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА,
Степановская, 4.

Одесскій Городской театръ

сдается на ПЯТКЛѢТІЕ съ 1-го сентября 1918-го г.
по 1-ое июля 1923-го года.

для оперныхъ и драматическихъ представлений. Антрепренеру предоставляется театръ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, оркестромъ, штатомъ служащихъ и имѣющей обстановка. Арендная плата въ обязательный сезонъ (1 сентября—постъ) не менѣе 250 р. и въ остальное время не менѣе 100 р. за спектакль. За свѣдѣніями обращаться въ к-ру Одесскаго Городскаго театра. Крайній срокъ подачи заявленій и предложеній 20 ноября настоящаго года.

Къ зимнему сезону. Новая пьеса; изда-
нне жунала «Театръ и Искусство».
Бенефис. роли: героя-любownika и мо-
лодой героини.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Николае Лернера, автора пьесъ:

„Преступленіе“, „Грѣшницы“,
„Чиновники“.

Въ гор. Гомель.

Съ ноября мѣсяца сдается зимній
циркъ-театръ, съ полнымъ обору-
дованіемъ, 1.000 мѣстъ, желатель-
но малороссовъ или опереточный
миніатюръ обращаться: Гомель, Т-во
„Трэкъ“.

(Паркъ Свободы).

Готовится

Второе исправленное изданіе
комедія въ 3 д. Берра и Вернейль
„Англійскій шарабанъ“

въ переводѣ у Матерна и В. Биншто-
ка. Заказы принимаются въ конторѣ
редакціи „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ПЬЕСА

„Дядюшкинъ сонъ“,

комедія въ 4 карт., инсценировка
разсказа Ф. М. Достоевскаго „Дя-
дюшкинъ сонъ“ **А. В. Ивано-
вича**. Репертуаръ театра К. Н
Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб
Выписывать изъ бібліотеки ИРТО
конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и
театральныхъ бібліотекъ.

Вѣстн. № 264.

Бывшая педь ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ
драма Г. Гаугтмана.

„ТКАЧИ“

въ переводѣ Э. Матерна.
имѣется въ конторѣ
журнала „Рампа и Жизнь“.
Цѣна съ пересылкой 30 к.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„СЛѢПЫЕ и ЗРЯЧІЕ“,

въ 3-хъ д., Д. Спиджа, перев. съ
англ. Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ театра Рейнгардта.

Одноактные пьесы:

**„Анексія и
контрибуція“**.

п. н. 1 д. Е. А. Гартингъ.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“,

жанровая. карт. въ 1 д. по Мопас-
сану Е. А. Гартингъ.

„РАЗВОДЪ“,

жанров. ком. въ 1 д. по Мопассану,
Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“,

ком. въ 1 д. Дефлерса и Кайавэ,
перев. Е. А. Гартингъ.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

СВОБОДНЫ

комикъ-буффъ, комикъ-простаки
ДЛЯ МИНІАТЮРА

А. И. Крыжовъ, сѣужу режисе:
мѣню бібліот.

В. Г. ГРОВОМЪ,

инженеру в бытовомъ (съ пѣніемъ).
Ростовъ и Д., Кавказская 79, кв. 2.

Для лѣтнихъ сценъ

и театровъ миніатюръ

веселая шутка въ 1 дѣйствіи,

Э. Э. Матерна

„ГОНКА АМУРОВЪ“

цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы жур-
нала „Рампа и Жизнь“.

Пьесы Ричарда Форстманъ.

„Мужикое сердце“.

др. въ 4-хъ д. бывшая подъ запретомъ
цензуры. Ц. 2 р. 50 к.

„Братья враги“.

др. въ 2-хъ д. Изъ переживаній па-
селеніемъ Польши ужасовъ настоя-
щей войны п. 1 р. 50 к.

„Штурмомъ взяла“

комедія въ 1-мъ дѣйствіи изъ купе-
ческой жизни ц. 75 к.

Выписывать отъ А. И. Смирновой.
Адр. Уфа, Церковная, № 17.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ПУТИ ЖИЗНИ“

Виктора Эрманъ.

Выпис. изъ театральной бібліотеки
М. А. Соколовой.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„Рампа и Жизнь“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

Съ 1 октября по 1 января—5 руб.

Объявленія впереди текста строка петита 1 р. 50 к., позади текста 1 р. 20 к.

Адресъ: Богословскій п. уг. Б. Дмитровки. д. 1. — Тел. 2-58-25.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Andr'a, М. Линскаго, Мама, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Гатищева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й—цѣна 2 руб. Томъ II-й—цѣна 2 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное.—Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 2 р. (Все распродано). Томъ II-й—сезоны 1906—1914 гг. Ц. 3 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Бѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Як. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи Andr'a, Легать, Мама, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографія изъ музея А. А. Бахрушина.

Ц. 3 р. 50 к.

„Галлерей сценическихъ дѣятелей“—Т. I-й

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Бѣляева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. О. Кони, Lolo, Як. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Н. Щелкиной-Куперникъ, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстрацій—Цѣна 3 р. (изданіе распродано).

Галлерей сценическихъ дѣятелей—Т. II-й

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багрянковскаго, Юрія Бѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евтихія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немировича-Данченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 4 р. 50 к.